Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт Кафедра «ГПД»
(наименование)

Направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
(код и наименование)

Магистерская программа Конституционное право; муниципальное право
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Конституционно-правовая основа судебной системы в Российской Федерации

Студент (ка) 18ЮЮМ1 _____ Буланова Дарья Александровна
номер группы подпись, дата фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель _____ Гошуляк В.В.
подпись, дата фамилия, инициалы

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность подпись, дата фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «ГПД» _____ Логачева Н.В.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Рецензент: Главный специалист-эксперт Управления Министерства юстиции по Пензенской области _____ _____ Дегтярева А.А.
должность подпись, дата фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от _ ___ 20 №___)
Заведующий кафедрой ГПД _____ Романовская О.В.
название подпись, дата фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____(Протокол от ___ _____ 20 г. №___)

Секретарь ГЭК _____ Антипкина Е.Г.
подпись, дата фамилия, инициалы

Пенза 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой «ГПД»
название
_____/О.В. Романовская/
(инициалы и фамилия)
__ _____2021 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студентки гр. 18ЗЮЮМ1

Булановой Дарьи Александровны

1. Тема работы: Конституционно-правовая основа судебной системы в Российской Федерации

2. Научный руководитель: д.ю.н., профессор Гошуляк В.В.

3. Дата выдачи задания: 03.12.2018 г.

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 22.12.2020 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1. Понятие судебной системы.

5.2. Конституционно-правовые принципы судебной власти;

5.3. Структура судебной системы Российской Федерации;

5.4. Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России;

5.5. Проблемы цифровизации судебной системы;

5.6. Пути совершенствования судебной системы в Российской Федерации.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		03.12.2018 г. Гошуляк В.В.	04.05.2019 г. Гошуляк В.В.
Общие положения о судебной системе Российской Федерации		04.05.2019 г. Гошуляк В.В.	09.09.2019 г. Гошуляк В.В.
Проблемные аспекты конституционно-правовой основы судебной системы в Российской Федерации		07.12.2019 г. Гошуляк В.В.	07.09.2020 г. Гошуляк В.В.
Заключение		07.09.2020 г. Гошуляк В.В.	22.12.2020 г. Гошуляк В.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 9
1.1 Понятие судебной системы 9
1.2 Конституционно-правовые принципы судебной власти 16
1.3 Структура судебной системы Российской Федерации 25
2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ . 35
2.1 Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России 35
2.2 Проблемы цифровизации судебной системы 44
2.3 Пути совершенствования судебной системы в Российской Федерации 57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования конституционно-правовой основы судебной системы в Российской Федерации проявляется в том, что Судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности.

Российская Федерация в соответствии со статьей 1 Конституции Российской Федерации провозглашена правовым государством.

Правовое государство характеризуется в том числе самостоятельной и независимой судебной системой, эффективно обеспечивающей защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц.

Создание благоприятного инвестиционного климата в нашей стране напрямую связано с эффективностью судебной системы. Немаловажным фактором привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации является развитие судебной системы, которая могла бы эффективным образом исполнять свои полномочия и обеспечивать должную защиту прав и интересов сторон.

Указанное обстоятельство определило и сделало актуальным на современном этапе научное осмысление проблем правового регулирования судебной системы Российской Федерации с целью понимания дальнейших перспектив развития законодательства в данной области. Именно перспективы развития законодательства в данной области и являются основной целью настоящей магистерской диссертации, так как данное исследование является попыткой предложить решение тех проблем, которые были выявлены в рамках настоящего исследования.

Исследование различных аспектов судебной деятельности является весьма изученной темой исследования как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Научной интерес к данной теме проявляется ее значимостью в жизни каждого человека. Вместе с тем, в доктрине права отсутствуют профильные исследования по определению проблем правового регулирования судебной системы Российской Федерации в современных условиях и вероятных путей их решения. Проблемам конституционного права в целом были посвящены работы следующих деятелей в области юридической науки: Берг Л.Н., Бринчук М.М., Вельяминов Г.М., Воронин Б.А., Гадилов М.В., Глазьев С.Ю., Голиченков А.К., Гордеева Е.М., Гринберг Р.С., Дюмулен И.И., Ершова И.В., Жаворонкова Н.Г., Загашвили В.С., Исаченко Т.М., Исполинов А.С., Кабанова Н.А., Кадышева О.В., Кардашова И.Б., Кичигин Н.В., Лозовский Л.Ш., Лопатина О.Н., Митин А.Н., Михайленко А.Н., Новиков Ю.И., Нуралиев С.У., Панова А.С., Перевалов В.Д., Перевалов В.Д., Петрова Т.В., Пискулов Ю.В., Полуэктов А.Б., Портанский А.П., Райзберг Б.А., Русин С.Н., Сабельников Л.В., Салиева Р.Н., Селиванова Н., Соколова Н.А., Стародубцева Е.Б., Фаткудинов З.М., Халевинская Е.Д., Хлуденева Н.И., Чаленко Н.Н., Чернышева Н.А., Шепенко Р.А., Шерпаев В.И., Шпаковский Ю.Г., Шумилов В.М. и другие.

За пределами Российской Федерации: Alekseev S.S., Charnovitz S., Chelyshev M.Yu., Flek D., Howse R., Kislicyna N.F., Leebron D.W., McDougle M.S., Tunkin G.I., Van Dijck P. и другие.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью судебной системы в Российской Федерации.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с деятельностью судебной системы в Российской Федерации.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий

общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью судебной системы в Российской Федерации.

Задачами исследования выступают:

- определение понятие судебной системы.

- анализ конституционно-правовых принципов судебной власти;

- определение структуры судебной системы Российской Федерации;

- анализ конституционной реформы 2020 г. и развитияе конституционного правосудия в России;

- выявление проблем цифровизации судебной системы;

- определение путей совершенствования судебной системы в Российской Федерации.

Материалы данной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и в практике преподавания курса конституционного права, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут быть полезны при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, а также статей. Кроме того, материалы данной работы могут повлиять на состояние законности использования природных объектов, их охраны и защиты.

В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью судебной системы в Российской Федерации.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие судебной системы

Несмотря на то что общая теория систем, основоположником которой был Л. Берталанфи (1901 - 1972), к настоящему времени разработана достаточно глубоко, ее приложение к конкретным отраслям науки порой сопровождается в большей или меньшей степени отступлениями от некоторых ее положений. Анализ этих отступлений показывает, что их причина заключается, конечно же, не в осознанном умысле исследователей, а, как это ни обидно, в нарушении ими правил формальной логики, т.е. при использовании самого «инструмента» исследования.

Сказанное выше во многом относится и к исследованию систем в юридической сфере. Одно из наиболее часто используемых понятий в юридической области, имеющих отношение к системам, это понятие «судебная система».

Являясь широко употребляемым в отечественной юридической литературе, понятие «судебная система» не является, однако, в нашем юридическом сообществе однозначно понимаемым. Именно это обстоятельство и явилось причиной обращения автора этой статьи к данной теме. Еще одной причиной ее написания явились слова, являющиеся для автора одним из важнейших ориентиров в научной исследовательской деятельности, сказанные выдающимся советским правоведом М.С. Строговичем: «Изучение, исследование действительно научных юридических терминов в их точном юридическом содержании и их точное научное определение - абсолютно необходимо; без этого не может развиваться юридическая наука, не может правильно применяться действующее право»[1].

По поводу понимания содержания понятия «судебная система» среди

[1] Строгович М.С. Философия и правоведение // Советское государство и право. - 1965. - № 6. - С. 80.

отечественных юристов имеется несколько точек зрения.

Согласно одной из них понятие «судебная система» включает в себя только суды (систему судов). Такое понимание состава судебной системы было традиционно для понимания в советской юридической науке. Это нашло свое отражение, в частности, в Концепции судебной реформы, утвержденной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», где понятие «судебная система» трактуется только как тождественное понятию «система судов».

Понимание судебной системы как совокупности системы судов поддерживается рядом юристов и в настоящее время.

В качестве обоснования этой точки зрения ее сторонники ссылаются на содержание п. 2 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», где записано: «В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации».

Ни о каких других органах, составляющих судебную систему России, кроме судов, в этом перечне элементов, составляющих судебную систему, ничего не сказано. Положение - «судебная система равна системе судов», вытекающее из названного Закона, приобретает более очевидную форму, если с указанным выше положением провести операцию, которая в формальной логике называется «операция по перестановке терминов». Известно, что в ходе этой операции субъект и предикат суждения меняются местами, но содержание суждения при этом не изменяется. Осуществив эту операцию, мы получим суждение: «Судебную систему Российской Федерации составляют действующие в Российской Федерации федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации».

Данная точка зрения нашла широкое отображение в различных юридических словарях и энциклопедиях, изданных в постсоветское время. Так, например, в юридическом энциклопедическом словаре 2002 г. издания

судебной системе дано следующее определение: «Судебная система - совокупность федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации»[1].

Такое же понимание состава судебной системы, как совокупности государственных судов, высказывается в ряде других справочных юридических изданий.

Этот же взгляд на понимание состава судебной системы излагается в большинстве учебников для юридических вузов[2].

Вместе с тем в научной юридической литературе большое распространение получает точка зрения, согласно которой содержание понятия «судебная система» трактуется более широко.

Причем его широкая трактовка имеет два варианта. Одна из них связана с расширением состава судебной системы за счет включения в нее элементов, которые социальными организованными структурами не являются.

Так, например, Н.А. Тузов к структурным элементам судебной системы относит «принципы и условия осуществления судебной власти», в число которых он включает: участие в рассмотрении ряда дел присяжных и арбитражных заседателей; коллегиальность в осуществлении правосудия по определенным делам; иерархический судебный самоконтроль; инициирование осуществления правосудия только извне; профессионализм; судейскую этику; статус российских судей и многие другие элементы[3].

Ряд авторов в содержание исследуемого понятия включают как элементы, которые организационными структурами не являются, так и некоторые организационные структуры, имеющие отношение к деятельности судов.

Так, например, А.В. Никитина считает, что судебную систему России, «помимо системы судебных органов и осуществляемой ими судебной власти»,

---

[1] Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. О.Е. Кутафин. - М.: Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия», 2002. - С. 494.

[2] Правоохранительные и судебные органы России: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. - М.: Изд-во РГУП, 2015. - С. 64.

[3] Тузов Н.А. Судебная система Российской Федерации и ее инстанционное строение // Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: Курс лекций. - М.: Изд-во РАП, 2011. - С. 179 - 181.

составляют: принципы организации судебной системы; органы управления судебной системой; органы судейского сообщества; судейский корпус в широком понимании, состоящий из судей как носителей судебной власти, судей в отставке, народных, присяжных, арбитражных заседателей; совокупность разнообразных связей и отношений между данными элементами.

«В таком понимании судебной системы, - заключает А.В. Никитина, - фиксируется вся судебно-властная деятельность государства со стороны ее структурных элементов, статического и динамического состояния, механизма действия, внутренней и внешней организации, перспективных направлений ее реформирования»[1].

В.В. Дорошков в состав элементов судебной системы включает «порядок создания судов, их состав, образование судебных коллегий, основы статуса судей, присяжных и арбитражных заседателей, назначения председателей судов и их заместителей, организация и деятельность органов судейского сообщества, правовое регулирование организационного обеспечения судов, порядок, особые правила и условия финансирования судов из федерального бюджета»[2].

А.В. Малько, Д.С. Семикин, О.В. Люкина к судебной системе относят судебное право[3].

Перечень примеров такой расширенной трактовки содержания понятия «судебная система» можно было бы и продолжить. Однако вывод очевиден - такая трактовка содержания понятия «судебная система» находится в противоречии с правилами формальной логики. Формальная логика требует - каждое конкретное понятие должно иметь свой конкретный объем и свое конкретное содержание. Этому важнейшему требованию формальной логики,

---

[1] Никитина А.В. Единство судебной системы Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.2002. - Омск: Изд-во ОГУ 2006. - С. 8.

[2] Дорошков В.В. Правосудие в современном мире: Монография / Под ред. В.М. Лебедева и Т.Я. Хабриевой. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. - С. 319.

[3] Малько А.В., Семикин Д.С., Люкина О.В. Судебное право как важнейший элемент судебной системы // Российская юстиция. - 2010. - № 3. - С. 2 - 4.

обязательному для любой отрасли научного знания, приведенные выше примеры расширенной трактовки содержания понятия «судебная система» не соответствуют.

С точки зрения формальной логики широкая трактовка содержания понятия «судебная система», которую предлагают Н.А. Тузов, А.В. Никитина, В.В. Дорошков, А.В. Малько, Д.С. Семикин, О.В. Люкина и другие, представляется сомнительной еще и потому, что здесь отсутствует единый критерий для отнесения тех или иных элементов к содержанию этого понятия. Отсутствие этого критерия делает определение границ содержания понятия «судебная система» невозможным, поскольку отсутствие единого критерия расширяет границы судебной системы до «безграничности».

Вопрос «Что можно включать в судебную систему, а что не следует?» - в этом случае остается без ответа.

При таком расширенном понимании состава судебной системы дать определение понятия «судебная система» не представляется возможным.

Второй вариант широкого понимания содержания понятия «судебная система», который, как представляется, является вполне продуктивным, предполагает включение в судебную систему иных организационных структурных образований, чем суды, создание и деятельность которых специально предназначена для содействия судам в осуществлении ими их конституционного предназначения - осуществление правосудной деятельности.

Так, например, Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев считает, что составным элементом судебной системы России является Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации[1].

Более того, по мнению В.М. Лебедева, Судебный департамент и его подразделения составляют особую подсистему судебной системы - систему

[1] Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. - М.: Изд-во РАП, 2000. - С. 262.

обеспечения деятельности судов.

Развивая идеи В.М. Лебедева о необходимости дальнейшего совершенствования этой подсистемы, Е.В. Бурдина в своей диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук предложила в качестве подсистем системы обеспечения деятельности судов рассматривать не только систему органов Судебного департамента, но и систему органов судейского сообщества, а также Российский государственный университет правосудия как единственное высшее учебное заведение, специально созданное государством для обеспечения судебной системы кадровым составом[1].

Как представляется, это предложение, весьма продуктивное по своей сути, может быть уточнено. Обратим внимание, что органы судейского сообщества не являются специально созданными для обеспечения судов. Их отношение к обеспечению судов определено лишь как «участие в организационном, кадровом и ресурсном обеспечении судебной деятельности». Учитывая, что это участие, кроме того, является лишь одной из ряда задач, определенных законом для органов судейского сообщества, было бы целесообразным систему органов судейского сообщества рассматривать как самостоятельную подсистему судебной системы.

Таким образом, судебную систему Российской Федерации можно представить как систему, состоящую из трех самостоятельных подсистем: 1) система судов, 2) система органов судейского сообщества, 3) система органов обеспечения деятельности судов.

В последнюю подсистему, помимо Судебного департамента и его подразделений на местах, а также Российского государственного университета правосудия, на наш взгляд, можно включать: Научно-консультационный совет при Верховном Суде Российской Федерации; структуры Федеральной службы судебных приставов, обеспечивающих исполнение судебных решений и поддержание установленного порядка

[1] Бурдина Е.В. Правовая природа, организация и деятельность органов судейского сообщества в судебной системе России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.2011. - М., 2016. - С. 29.

деятельности судов; органы государственной судебной экспертизы. Последние два элемента представляется необходимым передать из подчинения Министерства юстиции России в введение Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Расширительное понимание судебной системы, за счет включения в нее иных организационных структур, помимо судов, в определенном отношении совпадает с пониманием содержания понятия «система», которое дается в Федеральном законе от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В нем понятие «система» трактуется так, что в состав системы органов прокуратуры, помимо самих органов прокуратуры, включаются также «научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами».

Вернемся к предложениям Н.А. Тузова, А.В. Никитиной, В.В. Дорошкова, А.В. Малько, Д.С. Семикина, О.В. Люкиной и других авторов, предлагающих в судебную систему включать элементы, не относящиеся к организационным структурам: принципы, связи, отношения, которые, конечно же, возникают в процессе деятельности судебных органов.

На наш взгляд, совокупность судов, различных организаций, имеющих отношение к судам, а также всего того, что вышеназванные авторы предлагают считать элементами судебной системы, представляется целесообразным обозначать иным - более широким понятием, чем понятие «судебная система», а именно понятием «судебная сфера».

Понятие «сфера» уже давно используется в юридической науке: «сфера судебной компетенции», «сфера судебной деятельности», «сфера уголовного (гражданского) судопроизводства», «сфера правосудия» и т.п. Именно как широкое понятие, обозначающее все относящееся к исполнению судами их конституционной функции, оно используется в работах председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева[1], председателя

[1] Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации: Монография. - М.: Изд-во РАП, 2000. - С. 69, 95.

Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина[1], в работах ряда других авторов. Используется это понятие в постановлениях Всероссийских съездов судей, а также в ряде постановлений Президиума и Совета судей Российской Федерации.

В завершение может быть сделан следующий обобщающий вывод: употребление понятия «судебная система» в его безгранично широком значении, как это предлагают некоторые авторы, делает его настолько «медузообразным», что его ценность как категории познания судебной власти утрачивается.

Об этом в свое время говорил еще М.В. Ломоносов: «Употребление слов неограниченных, сомнительных и двузнаменательных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и к ябедам».

1.2 Конституционно-правовые принципы судебной власти

Судебная власть является одним из видов государственной власти и призвана осуществлять правосудие. Согласно ставшему в последние годы общепринятым определению В.М. Савитского правосудие «представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права»[2].

Правосудие в Российской Федерации строится на принципах, отражающих сущность и задачи демократического правового государства.

«Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей» (ч. 2 ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

---

[1] Зорькин В.Д. Вступительная статья к учебнику «Уголовный процесс: Учебник для вузов» / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - М.: Норма, 2013. - С. 19.

[2] Савитский В.С. Комментарий к статье 118 // Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. - М., 1994. - С. 499.

Конституционное закрепление правосудия как отдельной, самостоятельной и независимой государственной власти осуществлено в Конституции РФ в гл. 7 «Судебная власть». В эту главу, помимо прочего, вошел ряд ключевых идей Концепции судебной реформы в РСФСР, которая была разработана в 1991 г. Комитетом по законодательству Верховного Совета РСФСР.

При этом «носителями судебной власти и, следовательно, уполномоченными законом на отправление правосудия могут быть только судьи, а также присяжные и народные заседатели в случаях, установленных законом».

Как отмечает Е.Ю. Бархатова, ст. 118 Конституции РФ закрепляет исключительное право суда осуществлять правосудие и не допускает переложения данной функции ни на один внесудебный орган государства, в частности прокуратуру.

Исключительное право суда осуществлять правосудие исходит из того, что деятельность суда протекает в особом правовом порядке, создающем такие преимущества в рассмотрении и разрешении дел, которыми не располагает ни одна иная форма государственной деятельности. Этот порядок заключает в себе наибольшие гарантии для вынесения по делу законного и справедливого решения[1].

О.А. Шварц подчеркивает, что положения ст. 118 Конституции РФ получают свое развитие в ст. 49: «признать лицо виновным в совершении преступления, а также подвергнуть его уголовному наказанию полномочен только суд своим приговором. Только суд вправе принять решение о применении указанных в законе мер процессуального принуждения, ограничивающих права и свободы человека. Только суд вправе принять решение о применении к лицу мер медицинского характера»[2].

Принцип осуществления правосудия только судом не ограничивается

[1] Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. - М., 2010. - С. 132.
[2] Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов, и др.; Рук. авт. кол. и отв. ред. В.А. Четвернин. - М., 1997. - С. 474.

судебным разбирательством в суде первой инстанции, а характеризует все судебные стадии. На каждой из них правосудие осуществляется в тех формах, какие соответствуют характеру и назначению решаемых в данной стадии задач. Этот принцип определяет такой правовой режим, при котором отмена или изменение судебных решений допускается не иначе как вышестоящим судом и в порядке осуществления правосудия. Ни одно судебное решение не может быть отменено или изменено каким бы то ни было государственным органом, в том числе и высшей государственной властью. В этом проявляется не только исключительность, но и полнота судебной власти: вступившие в законную силу решения суда обязательны для всех, не исключая высшие органы власти.

Как отметил Конституционный Суд РФ, ст. 46 Конституции РФ, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, предусматривает возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. При этом право на судебную защиту обеспечивается путем осуществления правосудия всеми судами в предусмотренных ст. 118 (ч. 2) Конституции РФ формах судопроизводства.

Согласно ст. 125 (ч. 4) Конституции РФ Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Такая проверка составляет исключительную компетенцию Конституционного Суда РФ.

Из сопоставления ст. ст. 46 (ч. 2), 118 (ч. 2), 120 (ч. 2) и 125 (ч. 4) Конституции РФ следует, что иные акты, кроме законов, подлежат обжалованию в других судах в соответствии с их компетенцией, установленной Конституцией РФ и законами. Из этого исходит ст. 1 Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ, согласно которой суды рассматривают жалобы на любые действия (решения), нарушающие права и свободы граждан, кроме действий (решений), проверка

которых отнесена законодательством к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ, и действий (решений), в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Проверка по жалобам граждан нормативных и ненормативных актов федеральных органов государственной власти отнесена к компетенции Верховного Суда РФ. Те же нормативные акты, оспаривание которых в судах указанным процессуальным законодательством не предусмотрено, согласно положениям ч. 2 ст. 1 КАС РФ, должны рассматриваться судами в процедуре, установленной этим Кодексом.

Указанные правовые предписания в их совокупности обеспечивают вытекающее из ст. 46 Конституции РФ право гражданина обжаловать в суд любой - как ненормативный, так и нормативный - правовой акт (Определение Конституционного Суда РФ от 19 марта 1997 г. № 56-О).

С точки зрения конституционного статуса судебная власть отличается от других властей по своим сущностным и функциональным характеристикам.

Это отличие выражено прежде всего в том, что судебная власть не сконцентрирована в одном органе, а возлагается на совокупность судебных органов от низовых до верховных. При этом каждый из этих судебных органов разрешает конкретные дела совершенно самостоятельно, руководствуясь исключительно законом и правосознанием. Лишь закон, а не какие бы то ни было иные соображения - будь то влияния, требования, указания, - основа судебной деятельности, тогда как в деятельности других властей могут превалировать и другие мотивы.

Судьи, будучи не связаны друг с другом узами иерархической соподчиненности, основывают свои решения, руководствуясь исключительно принципом законности и внутренним судейским убеждением. На деле это означает, что они суверенно оценивают представленные сторонами доказательства и самостоятельно принимают соответствующие решения, тогда как представители законодательной и исполнительной власти находятся в орбите функциональной иерархической зависимости. В интересах

объективности в принятии решений судебная деятельность подчинена более строгим правилам, чем законодательная и тем более исполнительно-распорядительная деятельность правительства. Например, правила судебной деятельности имеют общеправовое значение; они выражаются следованием таким принципам, как равенство граждан перед судом и законом, презумпция невиновности, право на защиту, устность, гласность и состязательность процесса; все они должны неукоснительно и в полном объеме соблюдаться во всех видах судопроизводства - от конституционного до административного.

Важнейшим основанием судебной власти является принцип независимости, который имеет основополагающее значение для судебной деятельности.

При этом, как отмечает О.А. Шварц, независимость суда обычно сводится к совокупности двух основных элементов: институциональной (организационной) и функциональной независимости судебной власти и независимости самих судей.

Центром концепции институциональной независимости судебной власти является идея о том, что суды не должны подчиняться как законодательной, так и исполнительной ветвям власти и должны обладать беспристрастием и независимостью. Господство права требует также, чтобы законодателю не разрешалось принимать законодательные акты, аннулирующие, с эффектом обратной силы, решения суда или иным образом вторгающиеся в судебную функцию. Статьи Конституции, посвященные полномочиям органов законодательной и исполнительной власти, не содержат каких-либо указаний на то, что они имеют право принимать решения, вторгающиеся в компетенцию судебной власти[1].

Функциональная независимость суда закреплена в положениях ч. 1 ст. 120 Конституции РФ.

Вместе с тем было бы неоправданно абсолютизировать принцип

[1] Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / А.С. Автономов, Н.С. Бондарь, А.М. Ковалев, А.П. Любимов и др. - М.: Проспект, 2013. - С. 476 - 477.

независимости судебной власти, возводя его до уровня бесконтрольности судебной деятельности. Именно потому, что судебная власть призвана обуздывать произвол, ее функциональная активность строго регламентирована законом и ограничена как во времени, так и в пространстве; в частности, это выражается в обязанности судебной власти воздерживаться от инициирования судебных процессов и в недопустимости для судей вторгаться в сферу законодательной деятельности.

Судебный процесс никогда не является следствием случайности: право на его возбуждение принадлежит обладателю нарушенных или ущемленных прав. Это условие в одинаковой мере обязательно для того, чтобы задать импульс движению дела во всех видах судопроизводства - от общегражданского до конституционного.

Таким образом, третья власть в государстве изначально ограничена в проявлении собственной активности; она не обладает правом инициирования процессов, так как судебные учреждения инертны по своей природе. Суд не может самостоятельно заняться разрешением какого-либо спора или тяжбы без явно и добровольно выраженного обращения к нему одной из сторон, т.е. ходатайствующего или истца, он действует лишь тогда, когда к нему поступает возбужденное дело, исключая случаи, когда нарушается порядок в самом зале суда, где слушается дело.

В отличие от законодательной и исполнительной властей, имеющих дело с настоящим, т.е. с действующей и постоянно изменяющейся социальной практикой, суды имеют дело с прошлым, т.е. с фактами, отстоявшимися и отложившимися в сознании очевидцев. Исходя из этого, суд не вправе влиять на развитие событий, он оценивает лишь их результаты с точки зрения факта и права. Разрешая конкретное дело, суд не вправе создавать какие-либо новые правила поведения или деятельности; его миссия ограничивается строгим и неукоснительным применением действующего права. Отсюда и соответствующий общеправовой принцип - судья не вправе выносить решения в форме общезначимых предписаний и, таким образом, превращаться в судью-

законодателя; он призван разрешать только индивидуальные казусы, стремясь восстановить то, что неправомерно разрушено или попрано.

Судебная власть основывается на принципе равенства. Это означает, что все граждане в одинаковом порядке могут привлекаться к суду одними и теми же судебными органами на равных условиях, без какой бы то ни было дискриминации.

Сегодня, говоря о равенстве граждан перед судом, вопрос стоит не о борьбе с судебными привилегиями, которые давно стали достоянием истории, а об обеспечении свободного доступа всех граждан к правосудию вне зависимости от их социального статуса и уровня доходов.

Правосудие является в принципе бесплатным, т.е. истец не оплачивает работу судьи. Однако любой судебный процесс неизбежно влечет за собой определенные расходы: пусть истцы не оплачивают работу судей, но приходится оплачивать труд участников процесса, например адвокатов, судебных исполнителей и др., а также в некоторых случаях - свидетелей и экспертов. Оплата расходов (судебные издержки) возлагается, как правило, на ту из конфликтующих сторон, которая проигрывает процесс.

Складывающаяся в связи с этим ситуация представляет собой серьезную проблему для правосудия. Законность таких издержек не ставится под сомнение, тем не менее возникают справедливые опасения относительно того, что вследствие роста судебных издержек будет нанесен ущерб основной гарантии при реализации прав гражданина - свободному доступу к правосудию. Возникают ситуации, когда граждане воздерживаются от обращения в суды для защиты своих прав и интересов из-за высокой стоимости исков.

Важнейшее качественное отличие судебной власти от других властей в государстве заключается в правиле двухступенчатой юрисдикции, т.е. возможности повторной проверки материалов спорного дела на уровне более высокого звена той же судебной системы. Это правило находит конечное выражение в праве на обжалование судебного решения в форме апелляции и

кассации.

В России, согласно ч. 3 ст. 50 Конституции РФ, «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом...»

С принципом независимости сочетается и правило объективности, непредвзятости и беспристрастности судьи. Из этого правила вытекают два важных следствия: во-первых, гражданин вправе заявлять отводы суду и судьям и, во-вторых, он вправе требовать соблюдения состязательной процедуры, которая в демократических государствах объявлена конституционным принципом. Состязательный характер выносимых решений признается только при условии, если судья до того, как было принято решение по делу, выслушал стороны, получил их возражения, как письменные, так и устные, и провел обмен мнениями по существу спорных вопросов между сторонами и их представителями в процессе.

Принцип состязательности не только снабдил теорию судебного процесса простой и симметричной по форме правовой конструкцией, но и обеспечил участников процесса большей свободой действий, предоставив для этого соответствующие гарантии. Основную тяжесть по сбору доказательств, необходимых для установления истины и справедливого решения дела, распределили между собой обвинение и защита; в таких условиях функция судьи по разрешению дела стала в большей мере арбитральной, нежели исследовательской. Это обстоятельство привнесло больший заряд социальной энергии в ход судебного процесса, участники которого вынуждались к тому, чтобы проявить максимум усилий, добросовестности, а в ряде случаев и искусства, чтобы каждому защитить свой интерес. В уголовном процессе распределение бремени доказывания между обвинением и защитой продолжает оставаться одной из гарантий, обеспечивающих достижение истины по делу, с тем чтобы в конечном счете гарантировать личность и общество от судебных ошибок, многие из которых возникают вследствие некачественного проведения расследования или судебного разбирательства.

Как указывалось выше, закрепленная в Конституции РФ модель правосудия является попыткой возрождения и развития принципов и идеалов Великой Судебной реформы 1864 г. Становление демократических институтов власти - длинный и сложный процесс. Основными «невыученными уроками истории» пока остаются как минимум следующие.

1. «Независимая нарезка» судебных округов. Судебная реформа 1864 г. сознательно «разводила» границы судебных округов с границами губерний. Этот подход обеспечивал независимость судов от губернских властей. В современной России этот принцип не действует - суды общей юрисдикции полностью вписаны в границы субъектов Федерации. Предпринималась попытка использовать принцип «разведения границ» при организации работы арбитражных судов. Арбитражные суды стали действовать более самостоятельно и независимо. Однако, по сути, пока идея судебных округов, не совпадающих с административными, остается лишь в «чертежах» юридической доктрины.

2. Институт независимых судебных следователей или следственных судей (т.е. введение специальных судей, непосредственно реализующих судебный контроль над предварительным следствием). Рассматриваемый институт возник в России в 1860 г. - за год до отмены крепостного права и за четыре года до начала александровской Судебной реформы - и просуществовал до конца 1920-х годов.

Сегодня в России нет следователей, которые находились бы непосредственно в составе суда и были независимы от прокуратуры и Следственного комитета.

В последние годы вопрос о необходимости возрождения указанного института обсуждается на самом высоком уровне.

3. Необходимость формирования атмосферы доверия общества к судам. В сложные социально-экономические моменты, в чем бы ни заключались конкретные причины экономического замедления, на первый план всегда выдвигается необходимость бесперебойности работы институтов развития,

которая может функционировать только в атмосфере стабильности «правил игры» и доверия к судебной системе. Это обусловлено наличием прямой зависимости между качеством судебной власти, экономическим ростом и социальным развитием. К сожалению, именно в этой части нам можно пока поставить «двойку», особенно если сравнивать отношение общественности к судебной системе сегодня и обстановку, похожую на эйфорию, которая царила в стране после запуска Судебной реформы 1864 г. Новый суд тогда стал не просто школой гражданственности, школой усвоения простыми людьми правовых понятий, юридических ценностей. Он давал людям надежду на справедливость и перемены к лучшему и, по сути, перезапустил конституционную историю нашей страны.

1.3 Структура судебной системы Российской Федерации

Согласно Конституции РФ (ч. 2 ст. 118) судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством четырех видов судопроизводства:

- конституционного;
- гражданского;
- административного;
- уголовного.

Каждому из этих видов соответствует свой комплекс установленных законом процессуальных правил.

Конституция РФ не содержит перечня конкретных судебных инстанций, а ограничивается закреплением общего правила о том, что судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом.

Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ (гл. 7) и Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». Создание чрезвычайных судов Конституцией не допускается.

В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

К федеральным судам относятся:

- Конституционный Суд РФ;

- Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции.

С 1992 по 2014 г. высшим судебным органом по разрешению экономических споров выступал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (ВАС РФ).

21 июня 2013 г., выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, Президент РФ В.В. Путин предложил объединить Верховный Суд и ВАС РФ и внести соответствующие поправки в Конституцию РФ. По мнению Главы государства, это позволит обеспечить единые подходы к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также споров с органами государственной власти и органами местного самоуправления. ВАС РФ был упразднен, а его функции переданы Верховному Суду РФ (Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации»).

Оставляя за скобками дискуссии о целесообразности такого решения, представляется, что преобразование высших судов Российской Федерации ни в коей мере не отменяет такую особенность национальной судебной системы, как профессиональная специализация ветвей судопроизводства, судебного процесса и, соответственно, инстанций, осуществляющих судебную власть. С одной стороны, инициированная Главой государства судебная реформа не предусматривает форсированного объединения системы судов общей юрисдикции и системы арбитражных судов сверху донизу: речь идет только

об интеграции высшего эшелона судебной системы. С другой стороны, единый Верховный Суд РФ может осуществлять диверсифицированное управление сразу тремя ветвями судебной власти: общими юрисдикционными, арбитражными и административными судами.

К судам субъектов Федерации относятся: конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Федерации.

Суды общей юрисдикции в Российской Федерации с советского времени существуют на трех уровнях: Верховный Суд РФ, федеральные суды регионов (верховные суды республик в составе Российской Федерации, краевые, областные, Московский и Санкт-Петербургский городские, суды автономной области и автономных округов), районные (городские) народные суды. Кроме того, к системе федеральных судов общей юрисдикции относятся военные суды.

С 1999 г. в регионах создается четвертый уровень системы судов общей юрисдикции - институт мировых судей, предусмотренный Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» 1996 г. Мировые судьи, нижестоящие по отношению к районным судам, не входят в федеральную судебную систему и назначаются (избираются) на местах в соответствии с региональным законодательством. Федеральный закон № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» был принят 17 декабря 1998 г.

Арбитражные суды до 1995 г. существовали на двух уровнях: ВАС РФ, 81 арбитражный суд субъектов Федерации (к апрелю 1995 г. отсутствовали арбитражные суды в семи регионах: Агинский Бурятский автономный округ, Корякский автономный округ, Ненецкий автономный округ, Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, Чеченская Республика, Эвенкийский автономный округ), а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области действовал объединенный арбитражный суд. В ходе судебной реформы, начавшейся в 1995 г., в системах

судов общей юрисдикции и арбитражных судов был создан новый «этаж»: федеральные окружные суды, юрисдикция которых распространяется на несколько соседних субъектов Российской Федерации. Федеральным конституционным законом от 4 июля 2003 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» был введен новый уровень арбитражных судов - арбитражные апелляционные суды, которые являются судами по проверке в апелляционной инстанции законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов субъектов Федерации, принятых ими в первой инстанции.

В 1992 - 1993 гг. в процессе разработки проекта действующей Конституции РФ обсуждались и иные варианты институциональной структуры судебной системы страны. В частности, предлагалось создать единый Верховный Суд РФ с единой подсудностью и юрисдикцией, а уже в его рамках выделить судопроизводство по гражданским и уголовным делам, конституционным и имущественным спорам, - примерно так, как это реализовано в деятельности Верховного суда США (англ. Supreme Court of the United States).

Современную интегральную юрисдикцию Верховный суд США обрел в 1803 г., на пике формирования североамериканской версии англосаксонской правовой системы, основанной на прецедентной практике и идее верховенства права над законом. Именно тогда Верховный суд США получил право оценивать законодательные акты на соответствие Конституции США и приостанавливать их действие, объявляя эти акты в случае их неконституционности недействительными с момента их принятия[1].

Как известно, в Европе для этой цели создавались отдельные конституционные суды, что соответствовало идеям континентальной правовой системы, базирующейся на римском праве, с его всесторонней регламентацией и глубокой диверсификацией судебных юрисдикций.

[1] Филиппов С.В. Судебная система в США. - М., 1980. - С. 112 - 113.

Параллельно с концепцией единого Верховного Суда РФ при подготовке проекта Конституции РФ 1993 г. обсуждался и другой вариант - создание Высшего судебного присутствия, специальной инстанции, координирующей и объединяющей деятельность трех высших судов - Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда.

Тем не менее в итоге Российская Федерация выбрала путь профессиональной специализации судебной системы, а также системы судопроизводства и судебного процесса.

Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Заочное разбирательство уголовных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных федеральным законом. Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

На судей возлагается осуществление весьма ответственных государственных обязанностей. Для того чтобы они могли осуществлять их эффективно, государство наделяет судей особым статусом. При этом необходимо иметь в виду, что статус (правовое положение) судей является единым для всего судейского корпуса независимо от того, в каком суде они работают, и закреплен в Законе РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации», в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» и других нормативных актах. Различаются судьи между собой только полномочиями и компетенцией. Это связано с тем, что не может быть полного тождества в статусе судей военного и общегражданского суда, Верховного Суда РФ и районного или городского суда и т.д. У каждого из них свои участки работы и, следовательно, свой круг полномочий.

По общему правилу правовое положение судей слагается из многих компонентов, предусмотренных Законом, в том числе из требований к

кандидатам на пост судьи; порядка наделения судей полномочиями, освобождения их от должности; правил невмешательства в судебную деятельность; мер обеспечения неприкосновенности судей и т.д.

Всю совокупность прав и обязанностей, составляющих статус судей, можно сгруппировать в несколько блоков:

- права и обязанности, связанные с формированием судейского корпуса;

- права и обязанности судей, гарантирующие им возможность независимого осуществления своих полномочий;

- права и обязанности, обеспечивающие активное участие судей в судейском самоуправлении.

В наиболее полном виде статус судей был определен Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации». В нем впервые были провозглашены принципиальные положения о самостоятельности и независимости судебной власти, об осуществлении правосудия судьями-профессионалами, наделенными полномочиями в конституционном порядке, и др. На основе этих положений в рассматриваемом Законе изложены требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи и к судье, процедура отбора кандидатов на должность судьи и наделения судей полномочиями и т.д.

В соответствии с действующим законодательством кандидатом на должность судьи может быть гражданин Российской Федерации, достигший 25-летнего возраста, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет, сдавший квалификационный экзамен и не допустивший порочащих его поступков. Кандидат на должность судьи, отвечающий этим требованиям, должен получить, кроме того, рекомендацию квалификационной коллегии судей. Отбор кандидатов осуществляется на конкурсной основе. После сдачи экзамена квалификационная коллегия дает заключение о рекомендации либо об отказе в ней председателю соответствующего суда. Наделение судей полномочиями осуществляется Президентом РФ при соблюдении изложенных ранее процедур.

С момента назначения на должность судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы, исключать совершение действий, умаляющих авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызывающих сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности. Судьи не вправе быть депутатами, принадлежать к политическим партиям и движениям, осуществлять предпринимательскую деятельность, совмещать свою работу с другой оплачиваемой деятельностью.

Законом установлены следующие гарантии независимости судьи:

1) предусмотренная Законом процедура осуществления правосудия и недопустимость вмешательства в деятельность судьи. Всякое вмешательство в отправление правосудия в зависимости от характера вмешательства определенного лица влечет за собой административную или уголовную ответственность;

2) несменяемость судьи. Однако необходимо иметь в виду, что судьи районных (городских) народных судов и приравненные к ним судьи военных судов (армий, флотилий, гарнизонов, соединений) впервые назначаются на эту должность на срок не более трех лет. Потом, если они зарекомендуют себя положительно, их назначают бессрочно (ст. 11 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации»);

3) установленный порядок приостановления и прекращения полномочий судьи. Полномочия судьи приостанавливаются (временно прекращаются) решением квалификационной коллегии судей при наличии одного из следующих оснований:

- признание судьи безвестно отсутствующим решением суда, вступившим в законную силу;

- согласие квалификационной коллегии судей на привлечение судьи к уголовной ответственности или заключение его под стражу;

- участие судьи в предвыборной кампании в качестве кандидата в состав органа законодательной (представительной) власти Российской Федерации или субъекта Федерации и избрание его в эти органы власти.

Решение о приостановлении полномочий судьи действует до исчезновения оснований к их приостановлению, и его полномочия возобновляются решением той же комиссии. Полномочия судьи прекращаются при наличии значительного числа оснований, главными из которых являются:

- письменное заявление об отставке;

- неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам в течение длительного времени исполнять обязанности судьи;

- прекращение гражданства Российской Федерации;

- занятие деятельностью, несовместимой с должностью судьи, и др.;

4) измененные в Законе основания приостановления и прекращения полномочий судьи являются исчерпывающими и не подлежат расширительному толкованию. При этом решение о приостановлении или прекращении полномочий может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей и в Верховный Суд РФ. Кроме того, судья имеет право на отставку, т.е. на почетное удаление с занимаемой должности (по не компрометирующим его основаниям). За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, принадлежность к судейскому сообществу и гарантии личной неприкосновенности;

5) неприкосновенность судьи. Она включает в себя неприкосновенность его личности, жилища, служебного помещения, используемых им средств связи, его корреспонденции, принадлежащего судье имущества и документов. Так, судья не может быть привлечен к дисциплинарной или административной ответственности. Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором и лишь при наличии согласия соответствующей квалификационной коллегии судей. Без ее согласия судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу, подвергнут приводу. Заключение под стражу судьи допускается исключительно с санкции Генерального прокурора либо по решению суда.

Судья, задержанный в порядке административного или уголовного

судопроизводства, по установлении его личности немедленно должен быть освобожден.

Проникновение в жилище или служебное помещение судьи, в личный или используемый им транспорт, производство там досмотра, обыска или выемки, прослушивание его телефонных переговоров и другие действия, ограничивающие его права, производятся с соблюдением Конституции РФ и других законов и только в связи с производством по уголовному делу в отношении этого судьи.

Уголовное дело в отношении судьи по его требованию, заявленному до судебного разбирательства, в соответствии с действующим законодательством может быть рассмотрено только Верховным Судом РФ;

6) материальное и социальное обеспечение судьи, соответствующее его статусу. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» предусматривает повышенные должностные оклады, доплаты за квалификационный класс, выслугу лет, ученую степень и т.д.;

7) наличие системы органов судейского сообщества.

Органами судейского сообщества (судейского самоуправления) являются Всероссийский съезд судей; совет судей Российской Федерации, избираемый съездом судей и действующий в период между съездами; конференции судей субъектов Федерации, арбитражных судов и военных судов среднего (второго) звена, а также советы судей этих судебных органов, избираемые конференциями судей и действующие в период между конференциями.

Органы судейского сообщества проводят общественную экспертизу законов, рассматривают проблемы кадрового, организационного и материального обеспечения судебной деятельности, обсуждают вопросы судебной практики, представляют интересы судей в государственных органах и общественных объединениях, избирают квалификационные коллегии судей отдельно для общих, арбитражных и военных судов, а также выполняют другие правомочия.

Квалификационные коллегии судей создаются для отбора кандидатов на должность судьи; аттестации судей и присвоения им квалификационных классов; обеспечения неприкосновенности судьи; приостановления и прекращения полномочий судей. Коллегии действуют на основании специальных положений.

Следует отметить, что решения квалификационных коллегий судей должны основываться на объективных обстоятельствах. Положительное или отрицательное заключение квалификационной коллегии судей не может быть необоснованным. В решении квалификационных коллегий должны быть указаны причины и основания, которые в дальнейшем могут быть проверены судом.

2 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Конституционная реформа 2020 г. и развитие конституционного правосудия в России

Принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», вступающего в силу после одобрения на общероссийском голосовании, представляет собой наиболее масштабную реформу действующей Конституции РФ: предполагаются изменения комплекса норм, находящихся в ее главах 3 - 8, т.е. во всех главах, в которые поправки могут вноситься в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 136 Конституции РФ.

В качестве основных направлений данной реформы можно отметить конституционное закрепление ряда основополагающих норм, ранее уже предусмотренных федеральными законами, относящихся к правовой регламентации как собственно государственно-властных отношений, так и гарантий социальных прав граждан; определенное перераспределение полномочий между федеральными органами государственной власти, предполагающее в том числе усиление роли палат Федерального Собрания РФ в образовании Правительства РФ и решении ряда иных организационных вопросов; установление дополнительных гарантий сохранения государственного единства России; усиление взаимосвязи различных уровней публичной власти; обновление компетенции органов государственной власти и местного самоуправления в соответствии с требованиями, обусловленными сегодняшним состоянием российского общества и государства. Отметим, что определенное истолкование поправки к Конституции РФ получили в Заключении Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З, принятом в порядке реализации полномочия, возложенного на Конституционный Суд

РФ непосредственно Законом о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ.

Изменения Конституции РФ касаются и группы норм, затрагивающих статус Конституционного Суда РФ - федерального органа, осуществляющего конституционное правосудие. Речь идет о поправках в главе 7 «Судебная власть и прокуратура», в том числе предусматривающих новую редакцию ст. 125, непосредственно регламентирующей правовое положение Конституционного Суда РФ, а также в иные главы Конституции РФ. Данные поправки во многом обусловливают дальнейшее развитие института конституционного правосудия в нашей стране.

Ряд конституционных изменений затрагивают общие вопросы правового статуса Конституционного Суда РФ. К их числу относятся: конституционное закрепление статуса Конституционного Суда РФ в качестве «высшего судебного органа конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющего судебную власть посредством конституционного судопроизводства» (выделено автором - О.Б.); определение в Конституции РФ целей деятельности данного органа, которые предусмотрены ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ); сокращение числа судей Конституционного Суда РФ с 19 до 11, включая Председателя и заместителя Председателя (ч. 1 ст. 125 Конституции РФ в новой редакции).

Решения конституционного законодателя, закрепляющие в Основном Законе России определение статуса Конституционного Суда РФ и целей его деятельности, следует рассматривать как направленные на восполнение пробелов в существующем конституционном регулировании и преодоление неоправданных различий в подходах к регламентации статусов Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ: статус последнего как

«высшего судебного органа» определяется ст. 126 Конституции РФ, ранее таким же статусом обладал и Высший Арбитражный Суд РФ. Хотя Конституционный Суд РФ занимает автономное положение в судебной системе и в сфере конституционного правосудия формально отсутствует какая-либо инстанционность (на что обычно ранее ссылались в обоснование отсутствия у Конституционного Суда РФ статуса высшего судебного органа), то влияние, которое оказывают его решения на законодательство и правоприменительную практику, однозначно свидетельствует о роли Конституционного Суда РФ не только как суда, но и как института, стоящего в одном ряду с иными федеральными органами государственной власти - Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством РФ[1]. Теперь эта точка зрения получила конституционное подтверждение.

Небесспорным выглядит существенное сокращение числа судей Конституционного Суда РФ с учетом определенного расширения его полномочий Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. Особенно если сопоставить состав Конституционного Суда РФ и аналогичных органов в некоторых зарубежных европейских странах: ФРГ - 16 судей, Италия - 15 судей, Польша - 15 судей, Украина - 18 судей, Венгрия - 15 судей, Чехия - 15 судей, Словакия - 13 судей, Беларусь - 12 судей. Но, как отметил Конституционный Суд РФ в Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-З, данный вопрос целиком относится к дискреции конституционного законодателя.

Отметим, что в новой редакции ч. 3 ст. 100 Конституции РФ, регламентирующей основания проведения совместных заседаний палат Федерального Собрания РФ, исчезло упоминание о посланиях Конституционного Суда РФ. По-видимому, это означает упразднение данного института, реализация которого могла бы играть заметную роль в обеспечении

[1] Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд: учеб. пособие. - М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1996. - С. 119 - 120.

законности[1]. Причиной подобного решения является, вероятно, фактический отказ Конституционного Суда РФ в последние годы от подготовки посланий.

Некоторые поправки к Конституции РФ затрагивают вопросы организации Конституционного Суда РФ и статуса его судей. Казалось бы, изменения норм п. «е» ст. 83 и п. «ж» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ, в соответствии с которыми речь идет о «назначении на должность Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, заместителя Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и судей Конституционного Суда Российской Федерации» Советом Федерации (ранее в этих нормах говорилось просто о «назначении на должность судей Конституционного Суда Российской Федерации»), носят сугубо редакционный характер. Однако и здесь можно видеть определенную проблему: действующий ФКЗ о КС РФ (ч. ч. 1 и 2 ст. 23) предусматривает возможность назначения на должности Председателя и заместителей Председателя Конституционного Суда РФ только из числа судей Конституционного Суда РФ. Не означает ли новая редакция конституционных норм, что на должность Председателя или заместителя Председателя Конституционного Суда РФ может быть назначено лицо, не являющееся на момент назначения судьей Конституционного Суда РФ? Тем более что применительно к назначению Председателя и заместителей Председателя Верховного Суда РФ подобное не исключено. Новая редакция ФКЗ о КС РФ должна дать ответ на данный вопрос.

Весьма спорной выглядит норма о досрочном прекращении полномочий Председателя, заместителя Председателя и судей Конституционного Суда РФ Советом Федерации по представлению Президента РФ «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий» (п. «е. 3» ст. 84, п. «л» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ в новой

[1] Брежнев О.В. Институт послания Конституционного Суда законодательному органу власти: проблемы теории и практики // Российская юстиция. - 2014. - № 9. - С. 42 - 45.

редакции). Конституционный Суд РФ в Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-З отметил, что подобный порядок прекращения полномочий судей не противоречит принципу разделения властей, согласуется с конституционной природой судебной власти в демократическом правовом государстве, не допускает немотивированного принятия подобного решения. Однако необходимо учитывать, что действующая процедура досрочного прекращения полномочий судей Конституционного Суда РФ, в том числе по основанию, связанному с совершением поступка, порочащего честь и достоинство судьи (п. 6 ч. 1 и ч. 5 ст. 18 ФКЗ о КС РФ), предполагает обязательное участие в ней самого Конституционного Суда РФ, который в некоторых случаях вносит представление о прекращении полномочий судьи в Совет Федерации (при совершении поступка, порочащего честь и достоинство судьи, данное представление принимается Конституционным Судом РФ большинством не менее двух третей голосов от числа действующих судей). Иной подход к правовому и институциональному наполнению этой процедуры, в том числе исключающий участие в ней Конституционного Суда РФ, влечет возникновение риска умаления самостоятельности данного органа судебной власти.

Ряд существенных новелл в Конституции РФ связаны с полномочиями Конституционного Суда РФ.

Конституционная норма о полномочии Конституционного Суда РФ рассматривать дела о соответствии Конституции РФ законов и иных нормативных правовых актов в связи с запросами органов государственной власти и должностных лиц (абстрактный нормоконтроль), содержащаяся в ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, дополнена указанием на федеральные конституционные законы как возможный предмет проверки со стороны Конституционного Суда РФ. Отметим, что и ранее, несмотря на отсутствие прямой нормы в Конституции РФ, Конституционный Суд РФ всегда исходил из того, что подобные законы в силу присущих им юридических свойств могут проверяться на соответствие Конституции РФ, и неоднократно принимал к

рассмотрению обращения о подобной проверке. Наиболее развернуто правовые позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу сформулированы в его Постановлении от 21 марта 2007 г. № 3-П.

Существенные изменения претерпели и предусмотренные ч. 4 ст. 125 Конституции РФ полномочия Конституционного Суда РФ, связанные с рассмотрением жалоб на нарушения конституционных прав и свобод граждан и запросов судов (конкретный нормоконтроль).

Во-первых, существенно расширен предмет конституционной жалобы и запроса суда. Если ранее в порядке конкретного нормоконтроля могли быть оспорены только нормы закона (федерального или субъекта РФ) и лишь в отдельных случаях Конституционный Суд РФ допускал оспаривание актов, облеченных в форму подзаконного акта, но фактически обладающих той же юридической силой, что и закон (например, постановление Государственной Думы об объявлении амнистии), или изданных в порядке реализации полномочия, возложенного на соответствующий орган законом, по вопросу, не получившему содержательной регламентации в самом законе (постановления Правительства РФ), то теперь конституционная норма прямо указывает, что предметом жалобы или запроса суда могут быть, помимо законов, и нормативные правовые акты Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, подзаконные нормативные правовые акты субъектов РФ, изданные по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ (данное условие относится и к законам субъектов РФ, оспариваемым в Конституционном Суде РФ). Подобное регулирование расширяет возможности граждан по обжалованию нормативных правовых актов в Конституционном Суде РФ. При этом следует помнить, что процессуальное законодательство допускает оспаривание актов ниже уровня федерального закона и в порядке административного судопроизводства.

Во-вторых, вводится новое условие допустимости конституционной жалобы: она может быть подана, «если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты». Как отметил Конституционный Суд РФ в Заключении от 16 марта 2020 г. № 1-З, это предполагает последовательное обжалование судебного решения по крайней мере в апелляционном и кассационном порядке и лишь затем обращение в Конституционный Суд РФ, что соответствует представлениям об институте конституционной жалобы как экстраординарном способе защиты прав и свобод, а также призвано обеспечить согласованное функционирование судебных органов власти в России.

В-третьих, более четко, нежели ранее, в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ сформулированы условия допустимости конституционной жалобы и запроса суда, связанные с правоприменением: жалоба подается в отношении акта, примененного в конкретном деле, запрос суда - акта, подлежащего применению в конкретном деле. Подобные нормы закреплены и в действующем ФКЗ о КС РФ (п. п. 3 и 3.1 ч. 1 ст. 3).

В Конституции РФ (п. «а» и п. «в» ч. 5.1 ст. 125 в новой редакции) предусмотрены реализуемые только в связи с запросом Президента РФ новые полномочия Конституционного Суда РФ, связанные с предварительным нормоконтролем. Предметом проверки Конституционного Суда РФ могут являться: проекты законов Российской Федерации о поправке к Конституции РФ; проекты федеральных конституционных законов; проекты федеральных законов; одобренный палатами Федерального Собрания федеральный конституционный закон, направленный Президенту РФ для подписания и обнародования в соответствии с ч. 2 ст. 108 Конституции РФ; принятый или одобренный (после преодоления вето главы государства) палатами Федерального Собрания федеральный закон, направленный Президенту РФ в соответствии со ст. 107 Конституции РФ; принятый закон субъекта РФ (вне зависимости от предмета регулирования) до его обнародования высшим должностным лицом субъекта РФ.

Специфика проверки проекта закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ заключается в том, что, во-первых, данный Закон рассматривается прежде всего на соответствие его норм положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ, которые обеспечиваются особой правовой охраной. Во-вторых, в данном случае речь идет о так называемом факультативном контроле, т.е. проверка осуществляется не во всех случаях принятия данного Закона, а тогда, когда она будет инициирована Президентом РФ. Возможность наделения Конституционного Суда РФ подобным полномочием признавалась в его Определении от 17 июля 2014 г. № 1567-О.

Анализ конституционного регулирования этих новых полномочий Конституционного Суда РФ позволяет сделать вывод, что оспаривание проектов федерального конституционного закона и федерального закона следует признать возможным после их официального внесения в Государственную Думу в качестве законодательной инициативы.

Предусмотрено конституционное закрепление полномочия Конституционного Суда РФ по разрешению вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ (п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции РФ в новой редакции). Более того, данное полномочие Конституционного Суда РФ существенно усилено: теперь оно может осуществляться в отношении решений любых межгосударственных органов, а не только органов по защите прав и свобод человека, как это предусмотрено действующим ФКЗ о КС РФ (п. 3.2 ч. 1 ст. 3, ст. ст. 104.1 - 104.4). Кроме того, допускается реализация этого полномочия и в отношении решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, «в случае если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации». При этом понятие «основы публичного правопорядка» носит

скорее доктринальный характер, требует дополнительной интерпретации.

Предусмотренное ч. 7 ст. 125 Конституции РФ полномочие по даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ применяется не только в отношении действующего Президента РФ, но и Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, поскольку последний в соответствии со ст. 92.1 Конституции РФ может быть лишен неприкосновенности в порядке, установленном для отрешения от должности действующего главы государства.

Отметим также, что предлагается более четко, чем это было ранее, закрепить в Конституции РФ (ч. 8 ст. 125) норму, допускающую наделение Конституционного Суда РФ дополнительными полномочиями посредством принятия федерального конституционного закона.

С учетом сложившейся практики конституционного правосудия, получившей отражение в ФКЗ о КС РФ (ч. ч. 4 и 5 ст. 79, п. 1.1 ч. 1 и ч. 6 ст. 87), непосредственно в Конституции РФ (ч. 6 ст. 125) предусматривается возможность признания нормы не противоречащей Конституции РФ в определенном истолковании, данном Конституционным Судом РФ, которое приобретает общеобязательный характер для правоприменения. Тем самым на конституционном уровне предусмотрена часто реализуемая на практике «рихтовка» проверяемой нормы как средство преодоления ее неконституционной интерпретации.

Вызывает сожаление, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, установив в новой редакции ч. 3 ст. 118 Конституции РФ исчерпывающий, как указано в Заключении КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З, перечень судебных органов, входящих в судебную систему Российской Федерации, не упомянул о конституционных (уставных) судах субъектов РФ, тем самым создав серьезное препятствие для развития региональной

конституционной юстиции[1]. Но, может быть, в дальнейшем федеральные власти откажутся от ограничительного толкования ч. 3 ст. 118 Конституции РФ.

2.2 Проблемы цифровизации судебной системы

Развитие экономических отношений, малого и среднего предпринимательства, интеграция процессов глобализации во все сферы общества, а также увеличение видов деятельности, которые относятся к сфере услуг, становятся триггером для роста числа потенциальных споров с участием физических и юридических лиц. Одновременно с этим необходимость построения бизнес-планов, а также «защиты» от недобросовестных контрагентов обусловливает потребность в прогнозировании различного рода издержек, таких как финансовые и , которые связаны с восстановлением и защитой своих прав и законных интересов. Данная потребность определяет необходимость повышения уровня открытости и доступности правосудия, а также с ней корреспондирует необходимость в анализе и прогнозировании динамики уровня судебной защиты в условиях развития цифровой экономики.

Предметом настоящего исследования является прогнозирование динамики судебной защиты. Данный прогноз обусловлен как вышеизложенными факторами, так и объективной необходимостью постоянного изучения трансформаций и изменений, происходящих в судебной системе.

Одновременно с этим необходимо сделать оговорку о том, что ряд факторов, существующих на сегодняшний день и оказывающих прямое влияние на общественные отношения, работу судебной системы и отправление правосудия, не может приниматься во внимание, так как оценка

[1] Зубарева М.А. Проблемы существования конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 2. - С. 69 - 72.

их воздействия может быть осуществлена только спустя время. К числу таких факторов следует отнести следующие:

- судебная реформа 2019 г., результатом которой стало создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. Безусловно, данный факт станет катализатором для увеличения числа судебных заседаний, проводимых посредством систем видеоконференц-связи (далее также - ВКС). Однако оценка, а равно прогнозирование данного показателя невозможно в связи с тем, что данные суды сформированы относительно недавно и число дел, ими рассмотренных, не позволяет осуществить прогноз;

- экстраполяция опыта по проведению эксперимента по применению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» с четырех субъектов до 23. Расширение территории проведения эксперимента по установлению новой категории налогоплательщиков, так называемых самозанятых, может стать дополнительным импульсом к возникновению спорных правоотношений, а соответственно и новых судебных процессов, которые выходят за рамки используемой модели расчетов. При этом почти шестикратное увеличение числа субъектов, на территории которых проводится эксперимент, затрудняет прогнозирование;

- перерыв и ограничение в работе судов с 19 марта 2020 по 10 апреля 2020 г. в связи с распространением коронавирусной инфекции нового типа COVID-19, продленные впоследствии до 30 апреля 2020 г., затем пролонгированные до 11 мая 2020 г., а также приостановление работы Суда по интеллектуальным правам до 30 апреля 2020 г.. Данное обстоятельство носит противоречивый характер, и его влияние на прогнозирование судебной защиты в условиях цифровизации общества и судебной системы оценить затруднительно. Это обусловлено двойственной природой, с точки зрения настоящей статьи, положений Постановления Президиума ВС РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 (далее также - Постановление). Постановление одновременно предусматривает рассмотрение только отдельных категорий дел, а также приостановление

личного приема граждан в судах, что является «одной стороной медали», которая обусловливает некоторую «заморозку» в рассмотрении дел, в то же время, с другой стороны, данное Постановление предусматривает, что судам следует инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи, а также подачу документов только через электронные интернет-приемные судов или по почте. Совокупность данных факторов приведет к росту отдельных показателей, рассматриваемых в настоящем исследовании. Также Постановление определяет, что судам рекомендовано рассматривать дела и материалы безотлагательного характера, в том числе о защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья и собственности (об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения; о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни; об административных правонарушениях, предусмотренных ч. ч. 3 - 5 ст. 29.6 КоАП РФ; о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста; об обеспечении иска и др.), дела в порядке приказного и упрощенного производства, дела, всеми участниками которых заявлены ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, если их участие при рассмотрении дела не является обязательным. Таким образом, данный факт в краткосрочной перспективе может оказать негативное влияние на дальнейшее прогнозирование динамики судебной защиты, а также обусловить некорректность прогноза, выработка которого является одной из задач настоящего исследования. Кроме того, данное обстоятельство станет фактором, который может снизить показатель «Рассмотрено дел» в ежегодной сводной информации, публикуемой Судебным департаментом ВС РФ (далее также - Судебный департамент), так как физические и ресурсы в работе судебной системы останутся неизменными, а рассмотрение множества дел

подлежит переносу на более поздний срок. Так, например, в арбитражных судах на апрель назначено 410 799 заседаний. Данное обстоятельство, в совокупности с продлением «режима нерабочих дней» до конца апреля, вышеупомянутым Постановлением и письмом главы экономической коллегии ВС РФ, которым разрешено откладывать дела до окончания нерабочих дней и не включать их в сроки рассмотрения, позволяет говорить о том, что за весь период «режима нерабочих дней» в РФ только в системе арбитражных судов будет перенесено рассмотрение более чем полумиллиона дел, что значительно повысит нагрузку на судебную систему и на каждого отдельно взятого судью. Так, в среднем на одного судью арбитражного суда ежемесячно приходится 65,8 дел в месяц в 2018 г., в то время как в наиболее загруженных судах этот показатель еще выше и доходит до 177,1 дел в месяц, что наблюдается в АС г. Москвы. Соответственно, в данной ситуации можно говорить о значительном повышении загруженности. При этом подобные изменения судебной статистики носят разовый характер, и их влияние только предстоит оценить как с точки зрения количественных, так и с точки зрения качественных показателей;

- признание коронавирусной инфекции нового типа COVID-19 форс-мажорным обстоятельством. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ такие обстоятельства относятся к обстоятельствам непреодолимой силы. Таким образом, на данный момент все мы стали свидетелями исторического события, когда упомянутые положения гражданского закона и работают, и широко применяются, и находят свое отражение в судебной практике. С другой стороны, подобное положение дел может стать дополнительным источником оснований для обращения за судебной защитой прав и законных интересов, связанных с влиянием коронавируса на экономику, которые не были бы нарушены при обычном положении дел, что также, в свою очередь, в краткосрочной перспективе может оказать негативное влияние на прогнозирование динамики судебной защиты, а также обусловить некорректность прогноза.

Как уже было отмечено, два последних обстоятельства носят

кратковременный характер и не могут оказать сильное влияние на подобные исследования в будущем. Однако на данный момент и для этого исследования их влияние имеет существенное значение в части достоверности его результатов.

Одновременно с этим необходимо отметить, что коронавирусная инфекция нового типа COVID-19 в более долгосрочной перспективе может стать импульсом для развития системы отправления правосудия. Видится справедливой мысль о том, что эпидемия коронавируса и принимаемые против нее меры способны катализировать процессы автоматизации и цифровизации рабочих процессов, что началось задолго до пандемии, но именно сейчас стало в наивысшей степени актуальным и необходимым. Данные обстоятельства способны дать толчок к развитию онлайн-сервисов. При этом развитие и интеграция цифровых технологий затронут все сферы жизни, включая и отправление правосудия, что, безусловно, станет новым этапом его развития.

Судебная защита прав и законных интересов своей квинтэссенцией определяет достижение независимого, беспристрастного и справедливого правосудия[1]. Сущность судебной защиты заключается в эффективной деятельности как непосредственно суда, так и всего государственного аппарата по ее гарантированию, а ее конечной целью выступает полная реализация юридического статуса субъектов права, восстановление их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Переходя непосредственно к рассмотрению судебной статистики, отметим, что в основу данной работы легли материалы, опубликованные Судебным департаментом ВС РФ. При этом сводные данные о работе судебной системы Российской Федерации, публикуемые Судебным департаментом, за 2019 г. на момент подготовки настоящего исследования еще не обнародованы.

Из приведенной выше таблицы видно, что число дел, рассматриваемых

[1] Вершинин В.Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2011. - С. 3.

в первой инстанции, ежегодно растет во всех судах, за исключением районных судов. При этом рост числа дел, рассматриваемых иными судами общей юрисдикции, обусловливает стабильный рост показателя «Рассмотрено дел». Так, общий объем дел, рассматриваемых в судах первой инстанции, ежегодно растет в среднем на 7,8%. В частности, в областных и равных им судах среднегодовой рост числа рассмотренных дел за 2015 - 2018 гг. составляет 16,29%, в районных судах число рассмотренных дел за 2014 - 2018 гг. уменьшается в среднем на 6,74% в год, число дел, рассматриваемых мировыми судьями, ежегодно, за период с 2014 по 2018 г., растет на 14,67%, за аналогичный период в арбитражных судах наблюдается рост рассмотренных дел на 6,99% в год.

Данный прогноз свидетельствует о стабильной тенденции к увеличению общего числа дел, рассматриваемых в судах. При этом прогнозируемое снижение числа дел в районных судах «перекрывается» ростом числа дел, рассматриваемых иными судами. Подобный рост прямо связан с вышеописанными процессами, происходящими в общественной жизни, и усложнением общественных отношений.

Вышеприведенные статистические данные свидетельствуют о выходе на плато абсолютных показателей по делам, рассматриваемым по первой инстанции в арбитражных судах субъектов с использованием ВКС. Одновременно с этим относительные показатели по данному показателю также находятся в состоянии стагнации в течение трех лет.

При этом необходимо отметить, что абсолютные показатели по исполнению арбитражными судами субъектов судебных поручений об организации ВКС неуклонно растет. Среднегодовой рост за период с 2014 по 2018 г. составил 4,28%.

В районных судах по первой инстанции с 2014 по 2018 г. растут и относительные, и абсолютные показатели по количеству дел, рассмотренных с использованием ВКС. Так, средний относительный показатель роста составляет 0,48%. Таким образом, справедливым будет следующий прогноз по

числу дел, которые будут рассмотрены с использованием ВКС (в млн): 2019 г. - 0,0346, 2020 г. - 0,0348, 2021 г. - 0,0349, 2022 г. - 0,0351. При этом при сохранении тенденции к снижению числа дел, рассматриваемых в районных судах, статистический показатель по использованию ВКС относительно числа рассмотренных дел будет расти.

Другим индикатором совершенствования судебной системы в условиях развития цифровой экономики является интеграция в судебную систему нового способа уведомления лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве, - посредством СМС-извещений. Так, правоприменитель в термин «СМС-извещение» заложил следующее значение: «уведомление судом участников судопроизводства путем отправки им СМС-сообщений, содержащих информацию об адресате, наименовании и адресе суда, дате, времени и месте проведения судебного заседания или совершении отдельных процессуальных действий», что нашло свое отражение в Регламенте организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, утв. Приказом Судебного департамента при ВС РФ от 25 декабря 2013 г. № 257. Таким образом, сегодня данный способ уведомления приравнивается к традиционным, прямо предусмотренным ст. 113 ГПК РФ: «...заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи», и также признается надлежащим.

При этом чтобы оценить своевременность реализации данного нововведения, необходимо обратиться к некоторым данным по числу мобильных устройств, находящихся у пользователей. Так, на 1 июля 2001 г. общее число абонентов сотовой связи в России составляло около 4,6 млн, по состоянию на конец 2013 г. показатель по числу мобильных устройств возрос в разы и составил 179 телефонов на 100 человек, а на 2020 г. этот показатель составляет 175 устройств на каждые 100 человек, т.е. порядка 256 116 000 телефонов на 145 934 462 человека. Вышеприведенная статистика свидетельствует о том, что на сегодняшний день каждый гражданин обеспечен

мобильным телефоном, а равно обладает необходимым техническим оснащением, чтобы быть полноценным участником судебного процесса.

Одновременно с этим АПК РФ, в частности ст. 121, предусматривает, что «лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления... после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи». При этом необходимо понимать, что основными источниками такой информации являются интернет-портал «КАД Арбитр» и on-line сервис «Мой арбитр». Соответственно, справедливым является утверждение о том, что для отслеживания движения дела, хода его рассмотрения и ознакомления с полнотекстовыми версиями судебных актов необходим доступ к сети Интернет.

Одним из объективных способов оценки интегрированности цифровых технологий в общественные отношения является изучение статистики по количеству пользователей сети Интернет. Так, в России на 30 июня 2017 г. пользователями сети Интернет являлось 109 552 842 человека, что на данный момент времени составляет 76,4% населения страны. В 2019 г. данный показатель составил уже 116 млн, а в 2020 г. - 116 353 942 человека, что составляет 79,7% населения страны. Таким образом, логичным выводом является утверждение о том, что степень интегрированности населения в использование цифровых технологий ежегодно возрастает. Закономерным следствием ранее приведенного тезиса является заключение о том, что одним из аспектов увеличения уровня интегрированности выступает повышение доступности и открытости правосудия как для физических, так и для юридических лиц. Кроме того, здесь необходимо отметить, что по инициативе ФАС России, поддержанной Президентом РФ и Правительством РФ, в Российской Федерации отменили национальный и внутрисетевой роуминг. Одновременно с этим четыре крупнейших российских мобильных оператора, использующих пакетные тарифы, предусмотрели помимо ликвидации

роуминга для звонков, что интернет-трафик, предусмотренный тарифом, расходуется автоматически в любом другом регионе, отличном от домашнего, без взимания дополнительной платы, а соответственно отсутствуют какие-либо ограничения в доступе, а также дифференциации между сторонами процесса по территориальному признаку.

Совокупность вышеприведенных статистических данных о наличии мобильных устройств и распространенности сети Интернет на территории Российской Федерации необходимо дополнить сведениями о технических характеристиках мобильных устройств. Так, согласно результатам изучения спроса на телеком-устройства за последние 10 лет (2010 - 2019 гг.) количественное соотношение между мобильными телефонами и смартфонами неуклонно увеличивается в пользу последних. Подобное положение дел обусловливает справедливость тезиса о том, что число лиц, обладающих одновременной возможностью доступа к отслеживанию движения дела как в арбитражных судах, так и в судах общей юрисдикции, составляет большую часть населения страны, а равно обладает современными техническими средствами, являющимися неотъемлемым элементом как процессов цифровизации общества, так и развития цифровой экономики.

Еще одним индикатором, отражающим в большей степени уровень интегрированности цифровых технологий в жизнь общества, является статистика пользователей портала «Госуслуги», которая неуклонно растет из года в год.

Одновременно с этим, и принимая во внимание то, какой функционал становится доступен верифицированным пользователям портала «Госуслуги», а равно единой системы идентификации и аутентификации (далее также - ЕСИА), данная статистика становится интересной для настоящего исследования. Так, Приказы Судебного департамента при ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», от 28 декабря 2016 г. № 252 «Об утверждении

Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» и Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. Приказом Председателя ВС РФ от 29 ноября 2016 г. № 46-П, предусматривают, что для доступа к личному кабинету, созданному в on-line сервисе «Мой арбитр» или на интернет-портале ГАС «Правосудие», необходимы идентификация и аутентификация с использованием учетной записи физического лица ЕСИА. Соответственно, рост числа пользователей данной платформы косвенно свидетельствует о том, что число лиц, использующих ее для обращения за судебной защитой нарушенных прав и законных интересов, растет.

Интернет-портал ГАС «Правосудие» - относительно новая площадка, которая предоставляет возможность подать документы в суды общей юрисдикции посредством сети Интернет. Так, данная платформа, запущенная в 2017 г., уже в 2019 г. зарегистрировала миллионный иск. Иными словами, абсолютный рост числа исков каждый год превышает 40%, при этом относительные показатели составляют 2,35% за два года. Одновременно с этим прогнозирование, при наличии подобных исходных данных, является невозможным, так как данная платформа зарекомендовала себя с положительной стороны и рост числа исков является галопирующим. Так, например, при абсолютном приросте в 40% за 2019 г. число исков должно было составить 0,9785 млн, в то время как в начале 2019 г. число исков превысило 1 млн. Помимо этого прошедшая судебная реформа также видится объективным триггером для роста числа исков, поданных в электронной форме.

Кроме того, необходимо упомянуть и другой способ доступа в личный кабинет при подаче документов в суды общей юрисдикции в электронном виде - с использованием имеющейся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи (далее также - УКЭП). При этом следует сделать оговорку о том, что данный инструмент является платным и

не самым распространенным. Так, к началу 2017 г. в России было выдано более 3,5 млн УКЭП. Средняя стоимость полного комплекта УКЭП - 1 400 руб. Мировой рынок электронной подписи, по данным MarketsandMarkets, в 2016 г. составил 662,7 млн долл. Названный рынок только развивается, но, по данным «СКБ Контур» и «Инфотекс Интернет Траст», ежегодный рост составляет 30%, что, бесспорно, свидетельствует о расширении и повышении доступности инструментария для обращения за судебной защитой.

В то же время авторы обращают внимание, что для реализации упомянутых возможностей требуется наличие доступа к сети Интернет, что было рассмотрено ранее. При этом развитие данной экосистемы способствует выходу на новый уровень развития информационной среды, внедрению современных информационных и коммуникационных технологий в процесс судопроизводства, трансформации способов распространения информации, улучшению технического оснащения судов, эффективному функционированию сайтов судов и государственных автоматизированных систем, что прямо предусмотрено Концепцией информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы. Однако важно понимать, что на данный момент только реализуется пакет мер, предусматривающих обеспечение доступа к Всемирной паутине из любого уголка России, что осуществляется в рамках создания информационной инфраструктуры по программе «Цифровая экономика». Соответственно, справедливым является утверждение о том, что Российской Федерацией поступательно и планомерно принимаются и реализуются мероприятия по повышению доступности цифровых услуг, одной из которых и является электронная подача документов. Одним из шагов, направленных на повышение доступности правосудия, стал также эксперимент по предоставлению бесплатного доступа к социально значимым сайтам, запущенный на период с 1 апреля 2020 по 1 июля 2020 г. В перечень таких сайтов вошли социальные сети, некоторые форумы, почта и новостные агрегаторы, сайты эфирных телеканалов, информационные агентства, интернет-магазины и сервисы объявлений, сервисы доставки,

картографические сервисы, сайты банков, научные сайты, сайты музеев и учреждений культуры, а также сайты правительства, парламента, федеральных министерств и картотеки судов. Под картотеками судов в данном случае понимаются ГАС «Правосудие», официальный сайт федеральных арбитражных судов Российской Федерации, Картотека арбитражных дел, что установлено перечнем, являющимся приложением к Приказу Минкомсвязи России от 31 марта 2020 г. № 148.

Подобное положение дел обусловливает то, что цифровая реальность предъявляет новые требования как к правовой науке, так и к правоприменительной практике. При этом необходимо отметить, что, по справедливому утверждению Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногора, «право сохраняет свои субстанциональные признаки, не подвержено существенным трансформациям под воздействием «оцифровки» общественной жизни, в штатном режиме реагирует на происходящие изменения, продолжая выполнять свои функции...»[1].

Подводя итог данному исследованию, необходимо отметить, что любой статистический расчет сопряжен с существованием разного рода переменных, которые оказывают на него влияние. При этом существующие исходные данные, а также обозначенные ранее переменные и внешние факторы в совокупности свидетельствуют о том, что 2019, 2020 и 2021 гг. могут стать переломными и привести к кардинальному пересмотру существующих подходов ко всему гражданскому процессу и к отдельным видам судопроизводства в частности. Так, например, видится возможным перевод некоторых видов судопроизводства в онлайн-формат, таких как установление фактов, вызывное производство и др., не требующих участия сторон, а также онлайн-ознакомление с материалами дел, что уже сегодня получает распространение.

Другим жизнеспособным и потенциальным путем развития судебной

[1] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. - 2018. - № 1. - С. 85 - 102.

системы может стать проведение судебных заседаний посредством ВКС, но не в традиционном понимании, сформировавшемся уже в судебной практике, а посредством WhatsApp, Zoom, Microsoft Teams, Google Meat, Skype и иных технических решений, доступных без посещения суда. Так, например, в Калифорнии из-за коронавируса все суды закрыты, кроме тех случаев, когда приходится разбирать наиболее срочные дела. На этом фоне 28 марта 2020 г. правительство штата единогласно поддержало временные директивы по введению системы удаленного правосудия в регионе. Суды теперь будут использовать видеоконференции и телефонную связь для удаленных выступлений, судебных отчетов и устного перевода в ходе разбирательства. В первую очередь использовать удаленное правосудие будут в уголовных делах и делах по вопросам несовершеннолетних. Эта мера касается предъявления обвинений и проведения предварительных слушаний. Вслед за зарубежными коллегами и российские суды присоединились к данной практике, в частности АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области с 20 апреля 2020 г. начал проводить судебные заседания по Skype. А позднее, 29 апреля 2020 г., ВС РФ и Совет судей РФ высказались о возможности проведения заседаний с использованием системы видеоконференц-связи или системы веб-конференции. Одновременно с этим необходимо сделать оговорку, что вышеуказанные инструменты имеют ряд недостатков. Одним из них является то, что эти системы небезопасны и разговоры в них не являются конфиденциальными, о чем свидетельствует ряд скандалов вокруг них, в частности вокруг Skype. Данный недостаток на первый взгляд может показаться незначительным, так как все судебные заседания проводятся в открытом режиме, за исключением тех, для которых прямо предусмотрено законом проведение в закрытом режиме, что соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека. Однако даже по делам, рассматриваемым открыто, бесконтрольное распространение сведений о судебном заседании, ходе судебного процесса, персональных данных лиц, участвующих в деле, а также иных сведений, включая суммы денежных

средств, которые исключаются из судебных актов, может нанести ущерб правам и законным интересам лиц, участвующих в деле. Другим недостатком данных систем является то, что при их использовании без посещения суда затруднительно установить личности лиц, участвующих в деле, что, в свою очередь, является основной целью их внедрения. Таким образом, подобные решения видятся допустимыми и приемлемыми, но они не являются основными и не отвечают всем критериям, которые могут быть предъявлены к инструментам, позволяющим участвовать в рассмотрении дела по существу без посещения суда. Так, думается, что одним из возможных проектов по увеличению уровня интегрированности современных технологий в процесс отправления правосудия является создание возможности проведения судебных заседаний по ВКС на площадках ГАС «Правосудие» и on-line сервисе «Мой Арбитр», что может рассматриваться как элемент повышения безопасности лиц, участвующих в деле, а также позволяет проходить идентификацию личности посредством ЕСИА.

Однако это лишь часть из потенциальных векторов развития судебной системы Российской Федерации. Одновременно с этим бесспорным можно назвать тезис о том, что отправление правосудия движется по пути повышения уровня прозрачности, уровня процессуальной экономии, уровня синхронизации с развитием общественных отношений и современных технологий, а равно уровня судебной защиты.

2.3 Пути совершенствования судебной системы в Российской Федерации

В условиях распространения пандемии Covid-2019 и повсеместного внедрения удаленной работы для юристов особую актуальность и значимость приобретает вопрос о возможности осуществления удаленного взаимодействия с органами власти, в том числе с судами. В сложившейся ситуации суды по всему миру все чаще начинают рассматривать споры с применением технологии видео-конференц-связи.

В России давно ведется речь о необходимости обеспечения доступности правосудия путем расширения случаев применения электронных и информационных технологий. Данное направление рассматривается судебной системой как первостепенная задача, для решения которой происходит информатизация судов. В числе мер по цифровизации правосудия в России можно выделить:

- получение информации в электронном виде как о деятельности суда, так и о конкретном деле;

- техническое и программное обеспечение судебного процесса (видео-конференц-связь, устройства, обеспечивающие исследование электронных доказательств, фиксацию судебного заседания, а также обмен информацией и документами между участниками процесса и судом, обеспечение безопасности хранящейся в системах информации);

- электронное взаимодействие судов с органами государственной власти.

В то же время в случае ограничений, вводимых в различных регионах России в связи с распространением пандемии, выявились многие проблемы и определенные пробелы в регулировании механизмов взаимодействия судов и участников процесса с помощью технических средств.

Одним из нашумевших случаев может стать ситуация с рассмотрением дела с использованием мессенджера. В Свердловской области провели первое заседание суда с помощью видеозвонка в мессенджере WhatsApp (Постановление от 30 марта 2020 г. по делу № 5-40/2020, идентификатор документа 66RS0038-01-2020-000380-15). Судья закрыла на 45 дней кафе «Симба» в Невьянске за нарушение законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3 КоАП РФ). Заведение продолжало обслуживать посетителей, несмотря на ограничения для ресторанов и заведений общепита, введенные в регионе с 28 марта. Судебные приставы опечатали входы в кафе.

Этот случай вызвал бурную дискуссию в профессиональной среде, так

как, строго говоря, проведение судебного заседания посредством видеозвонка в мессенджере WhatsApp не соответствует установленному порядку рассмотрения дела об административном правонарушении. Буквальное толкование ст. 29.14 КоАП РФ приводит к тому выводу, что судья вправе разрешить вопрос о рассмотрении дела путем использования систем видео-конференц-связи, но только с применением систем видео-конференц-связи судов либо - для лиц, находящихся в местах содержания под стражей или местах лишения свободы - системы видео-конференц-связи соответствующих учреждений. Например, видимо, в рамках закона выходом для уголовного судопроизводства стало применение видео-конференц-связи в ситуации, когда обвиняемые в Марий Эл «предстают» перед судом по видео-конференц-связи прямо из здания изолятора: обвиняемый может принять участие в судебном процессе, не покидая стен изолятора.

В то же время по существу в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства, по справедливому утверждению Е.А. Наховой, при всем этом необходима детальная правовая регламентация в данной сфере, которая к настоящему моменту отсутствует[1]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что сегодня в России нельзя говорить и о правомерности электронного судопроизводства[2], основывая свои выводы на том, что такого судопроизводства не предусмотрено в ст. 118 Конституции РФ.

Для решения выросших процессуальных проблем в Правительство и Верховный Суд РФ направлены поправки в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ, призванные радикально упростить доступ граждан к видеоправосудию (Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 1551 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статью 1531 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 142 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в целях

[1] Нахова Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве // Закон. - 2018. - № 4. - С. 81 - 90.

[2] Зарубина М.Н., Павлов А.А. О процессуальных реалиях и потенциальных возможностях использования электронных доказательств в цивилистическом процессе // Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 1. - С. 205 - 222.

совершенствования доступа к правосудию в электронной форме»).

Законопроект предлагает разрешить участникам гражданского, арбитражного и административного судопроизводств участвовать в судебных заседаниях удаленно, с использованием личных средств видео-конференц-связи. Требования к программному обеспечению, техническим и иным характеристикам личных средств видео-конференц-связи, порядок их проверки на соответствие указанным требованиям, а также порядок подключения личных средств видео-конференц-связи к системам видео-конференц-связи судов должны быть установлены Правительством Российской Федерации.

В законопроекте установлены особенности участия лиц в судебном заседании путем использования системы видео-конференц-связи. Лицо, участвующее в деле, обязано направить в суд заявление об участии в судебном заседании с использованием личных средств видео-конференц-связи (возможно сделать это через «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», единый портал). С началом процесса такие лица обязаны в момент подключения к системе видео-конференц-связи авторизоваться посредством единого портала и при этом самостоятельно обеспечить как техническую возможность своевременного подключения к системе видео-конференц-связи при открытии судебного заседания, так и устойчивое соединение, позволяющее обеспечивать бесперебойное функционирование личных средств видео-конференц-связи. Полная или частичная невозможность использования личных средств видео-конференц-связи участниками процесса, не зависящая от материально-технического оснащения суда или состояния коммуникационных сетей в месте его нахождения, не является препятствием к рассмотрению дела. Доказательства, предоставляемые в суд, направляются сторонами друг другу заблаговременно.

Преимущества проведения рассмотрения споров удаленно давно известны и не оспариваются участниками процесса. Это и удешевление процесса за счет отсутствия необходимости тратить средства на дорогу, и

проживание в месте проведения заседаний, сокращение временных затрат, облегчение доступа к правосудию для лиц с затруднениями вроде тяжелой болезни или физическими недостатками, которые не могут легко попасть в зал суда, из-за проблем с транспортным сообщением и др.

Однако Россия не единственная страна, в которой решаются возникшие задачи. Зарубежные страны также впервые сталкиваются с вызовами новой реальности.

27 марта 2020 г. в Британии прошло первое слушание онлайн: апелляционный суд заслушал первую жалобу против осуждения, когда все причастные появились удаленно из разных мест. Участвовавший в судебном заседании юрист фирмы Red Lion Chambers Эндрю Томпсон сказал, что присутствовал на рассмотрении дела, сидя за своим кухонным столом в Саффолке. Правовой ответ мира на коронавирус доказал, что необходимость действительно является матерью изобретения. Вспышка вызвала закрытие более половины зданий судов и трибуналов в Англии и Уэльсе и приостановку новых судебных процессов присяжных. Чтобы отслеживать некоторые дела, слушания в магистратских судах, Высоком суде, Апелляционном суде и Верховном суде проводились совершенно дистанционно, судьи, адвокаты, свидетели, переводчики и журналисты звонили по телефону и на видео.

Нужно заметить, что в Британии за активное внедрение современных технологий в судебную систему уже давно ратует профессор Ричард Сасскинд, член Общества компьютеров и права, посвятивший этому вопросу свое ставшее популярным исследование. На основании полученных выводов английские юристы внедряют его идеи в интернет-проекте Remote Courts Worldwide, позволяющем мировому юридическому сообществу делиться опытом разработки удаленного правосудия в условиях пандемии коронавируса («Удаленные суды по всему миру»). Этот портал поддерживается Обществом компьютеров и права, Британской комиссией по предоставлению юридических услуг и Службой судов и трибуналов Ее Величества (HMCTS). В последние годы проект по продвижению и разработке

онлайн-суда для Англии и Уэльса является основной частью программы модернизации судов в HM Courts and Tribunals Service стоимостью 1 млрд. Сама Служба судов и трибуналов Ее Величества выпустила руководство, регламентирующее проведение удаленных заседаний: «Телефонные и видеослушания HMCTS во время вспышки коронавируса». Регламент предусматривает, что решение о том, как проводить заседание по делу, остается за судьями, мировыми судьями или коллегией, которые определят наилучший способ отстаивания интересов правосудия. При рассмотрении вопроса об уместности использования технологий судьи будут принимать во внимание характер рассматриваемых вопросов во время слушания, потребности участников, а также любые вопросы, касающиеся публичного доступа или участия в слушании. Установлено, что при проведении конференций по телефону участники прений будут использовать программу BTMeetMe. Видеоконференции британские суды будут проводить через программу Skype for Business в HMCTS. При этом участникам процесса не потребуется никакого специального оборудования, кроме телефона и дополнительных средств вроде наушников, колонок и т.д. Интересно, что согласно предписаниям Инструкции в день проведения слушания по делу все участники должны находиться в тихом месте, где их нельзя будет подслушать. Проводится запись слушаний и обеспечивается ее хранение.

В США видео-конференц-связь внедрили пока только в Калифорнии, Техасе и Нью-Йорке. Здесь судебная система менее централизованная, поэтому вопросы такого рода находятся в ведении руководства штата. 28 марта 2020 г. правительство штата Калифорния поддержало временные директивы по введению системы удаленного правосудия в регионе. Суды теперь будут использовать видеоконференции и телефонную связь для удаленных выступлений, судебных отчетов и устного перевода в ходе разбирательства. В первую очередь использовать удаленное правосудие будут в уголовных делах и делах по вопросам несовершеннолетних (предъявление обвинений и проведение предварительных слушаний). И это притом что до

начала эпидемии использование видео-конференц-связи в Калифорнии было запрещено. В штате Техас система удаленного правосудия ориентируется на платформу Zoom и трансляцию на YouTube-каналах, чтобы удаленно проводить судебные слушания и транслировать их в прямом эфире в Интернете.

Описанные выше срочные попытки различных государств решить вопрос о возможности ведения заседаний судов удаленно не могут сравниться с достижениями китайских правоведов в этой сфере.

В 2017 г. во время 36-й сессии Центрального комитета Коммунистической партии Китая по углублению реформ в китайском городе Ханчжоу восточной провинции Чжэцзян открылся первый в стране суд, специализирующийся на делах, связанных с интернетом. Сегодня такие интернет-суды действуют в Пекине, Гуанчжоу и Ханчжоу. Согласно Положениям Верховного народного суда Китая по ряду вопросов, касающихся рассмотрения дел интернет-судами, принятым на 1747-й сессии судебного комитета Верховного народного суда 3 сентября 2018 года и вступающим в силу с 7 сентября 2018 г. в целях регулирования судебной деятельности интернет-судов, защиты законных прав и интересов сторон и других участников судебного процесса, обеспечения справедливого и эффективного рассмотрения дел в соответствии с Гражданским процессуальным законодательством Китайской Народной Республики, законом Китайской Народной Республики об административном судопроизводстве и другими законами, а также в свете фактической судебной работы народных судов, были установлены следующие обновленные правила.

Интернет-суд рассматривает дела в режиме онлайн, и прием, обслуживание, посредничество, обмен доказательствами, досудебная подготовка, судебное разбирательство, вынесение судебного решения и другие судебные ссылки, касающиеся дела, как правило, завершаются в режиме онлайн. Хотя это не исключает возможности по заявлению одной из сторон или по мере необходимости для рассмотрения дела принятия решения

о завершении части судебных ссылок в автономном режиме (офлайн).

Особенностью китайского онлайн-правосудия является его стандартизация в связи с рассматриваемым набором дел, связанных с цифровой средой. В силу ст. 2 Положений названные суды вправе рассматривать:

- споры, возникающие в связи с подписанием или исполнением договоров купли-продажи через платформы электронной коммерции;

- споры по поводу договоров на оказание услуг в сети Интернет, которые заключаются и исполняются в сети;

- споры по поводу договоров займа, которые одновременно заключаются и исполняются в Интернете;

- споры об авторских или смежных правах на произведения, впервые опубликованные либо распространяемые в сети Интернет;

- споры о праве на доменные имена в Интернете, включая договорные споры в этой сфере;

- споры, возникающие в связи с нарушением личных прав, имущественных прав и иных гражданских прав и интересов других лиц в сети Интернет;

- судебные дела, связанные с публичными интересами Интернета, возбужденные органами прокуратуры, а также споры, возникающие в связи с административными актами, принятыми административными органами в отношении управления информационными услугами интернета, торговли товарами в интернете и управления соответствующими услугами;

- и некоторые другие интернет-гражданские споры и административные дела.

Юрисдикция интернет-суда по китайскому праву определяется по месту заключения договора, которое фактически связано со спором. Если оператор электронной коммерции или поставщик сетевых услуг, в частности, заключает договор с пользователем соглашение о юрисдикции в форме стандартных положений, он должен соблюдать положения законов и судебных толкований

в отношении таких стандартных положений.

В силу ст. 5 Положений интернет-суд создает интернет-судебную платформу в качестве специальной платформы для рассмотрения дел судом, а также для осуществления сторонами и другими участниками судебных разбирательств судебной деятельности. При этом установлено, что любая судебная деятельность, осуществляемая через судебную платформу, имеет юридическую силу.

Связанные с делом данные, необходимые для рассмотрения дел в интернет-суде, должны предоставляться операторами платформ электронной коммерции, поставщиками сетевых услуг и соответствующими государственными органами и вводиться на судебную платформу. Эти данные подлежат онлайн-верификации, фиксации в режиме реального времени и контролируются управлением безопасности со стороны интернет-суда. В дальнейшем стороны имеют право загружать и импортировать в судебную платформу доказательства, включая электронные данные, или в электронном виде обрабатывают офлайн-доказательства путем сканирования, копирования, дублирования или другими средствами. Соответственно, весь документооборот, идентификация, дубликаты бизнес-лицензий, доверенностей, идентификация законных представителей и другие материалы судебного разбирательства, а также документальные доказательства, экспертные заключения, протоколы проверок и другие доказательственные материалы, которые обрабатываются в электронном виде технологическими средствами и затем представляются сторонами и другими участниками судебного разбирательства, после прохождения экспертизы интернет-судов считаются удовлетворяющими формальным требованиям к оригиналам. Если противная сторона выдвигает какие-либо возражения против подлинности вышеуказанных материалов и имеет на то разумные основания, интернет-суд требует от этой стороны предоставить их оригиналы. Хранение и использование данных, связанных с делом, судебной платформой должно соответствовать положениям закона Китайской Народной Республики «О

кибербезопасности» и других законов и нормативных актов.

При ведении процесса посредством цифровой судебной платформы участники проводят аутентификацию личности с помощью онлайновых средств, таких как сравнение сертификатов личности и лицензий, биометрическая идентификация или сертификация на единой платформе аутентификации личности государства, а также получают специальные учетные записи для входа в судебные платформы. Действия, совершенные на судебных платформах, зарегистрированных с помощью специальных учетных записей, считаются действиями, совершенными самими аутентифицированными лицами, за установленными исключениями.

В течение семи дней после этого принимается решение о принятии дела к рассмотрению интернет-судом. Посредством номеров мобильных телефонов, факсов, адресов электронной почты и учетных записей мгновенного обмена сообщениями, предоставленных истцом, уведомляются ответчик и третья сторона о проведении ассоциации дел и аутентификации личности через судебную платформу, и начинается процедура рассмотрения спора по существу. Ответчик и третье лицо получают информацию по делу, получают и представляют материалы судебного разбирательства, а также осуществляют судебную деятельность через судебную платформу.

Стороны вправе выдвигать какие-либо возражения против подлинности электронных данных. Интернет-суд рассматривает и оценивает подлинность процесса генерирования, сбора, хранения и передачи электронных данных с учетом того, являются ли аппаратные и программные среды, такие как компьютерная система, на основе которой создаются, собираются, хранятся и передаются электронные данные, безопасными и надежными, указывается ли сущность и время генерации электронных данных, а также является ли показанное содержание ясным, объективным и точным и определены ли средства хранения и хранения электронных данных, а также целесообразны ли методы и средства их хранения и др.

Интернет-суд подтверждает электронные данные, представленные

заинтересованной стороной, при условии, что подлинность электронных данных может быть доказана с помощью электронной подписи, доверенной временной отметки, проверки хеш-стоимости, блокчейна или любых других технологических средств сбора доказательств, фиксации или защиты от несанкционированного доступа, а также посредством сертификации на платформе сбора и сохранения электронных доказательств.

Само заседание проводится посредством видеосвязи. Судьи, помощники судей, судебные секретари, стороны и другие участники судебного разбирательства, в частности, подтверждают посреднические соглашения, стенограммы, электронные служебные удостоверения и другие материалы судебного разбирательства посредством онлайн-подтверждения, электронных подписей или других онлайновых методов. Электронные стенограммы могут создаваться синхронно с помощью технологий распознавания речи при посредничестве, обмене доказательствами, судебном разбирательстве, коллегиальном рассмотрении и других судебных ссылках. Электронные стенограммы после проверки и подтверждения в режиме онлайн имеют ту же юридическую силу, что и письменные стенограммы. Собственно, все дело формируется синхронно с рассмотрением спора через судебную платформу. По завершении рассмотрения спора интернет-суд составляет электронное свидетельство. Этот электронный сервисный сертификат имеет юридическую силу подтверждения судебного решения.

Опыт Китая показывает, что закономерным и оправданным судопроизводство в среде Интернет становится, когда и сами спорные правоотношения сложились либо протекали в этой цифровой среде. Это обусловлено скоростью развития таких отношений, зачастую небольшой ценой самого спора и отсутствием мотивации участников процесса тратить время и силы на сложные процедуры.

Следует отметить, что по существу такой же вывод был сделан экспертами в ходе форсайт-сессии по проблеме «Трансформация права в цифровую эпоху», проведенной кафедрой предпринимательского права

Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова с Институтом государства и права РАН и Балтийским федеральным университетом[1]. Было сформулировано мнение относительно того, что для случаев нарушения прав, связанных с цифровой средой, в том числе это касается прав на цифровые активы, необходимо формирование правил, легитимирующих скорое предоставление защиты прав в Интернете с применением аналогичных виртуальных технологий, например путем признания силы за решением арбитра-оракула. Выводы экспертов, которые предложили данный вывод как тренд на долгосрочную перспективу, частично подтверждаются нынешней ситуацией с форсированием перехода к удаленному рассмотрению споров с применением цифровых технологий.

Профессор Ричард Сасскинд призвал к разработке «стандартной, адаптируемой глобальной платформы для онлайн-судов», которая может быть развернута для укрепления доступа к правосудию во всем мире. В Китае уже сегодня по многим категориям дел подача иска, возбуждение дела и другие судебные процедуры будут производиться через сайт суда. Слушания и объявления приговора будут осуществляться через видеотрансляцию. Британская Служба судов и трибуналов Ее Величества увеличивает ресурсы облачной видеоплатформы. Это должно обеспечить возможность проведения удаленных слушаний для любых залов судебных заседаний, в которых есть необходимое оборудование. Более того, доступ к такому заседанию можно получить через любой ноутбук или видеоустройство. Точки для выхода в доступ есть в судах, тюрьмах и полицейских участках. В местах временного содержания в России в условиях пандемии организован механизм приема передач, при котором родственники обвиняемых могут использовать специальный онлайн-сервис, на котором формируют и оплачивают посылку, не выходя из дома. Российские исследователи анализируют возможности автоматизации процессов принятия решений в арбитражном суде с

[1] Санникова Л.В., Харитонова Ю.С. Трансформация права в цифровую эпоху: взгляд в будущее // Государство и право. - 2019. - № 9. - С. 56.

применением технологий искусственного интеллекта. Например, для расчета причиненных убытков в корпоративных спорах. Уже сегодня возможно применение цифровых технологий на основе платформенного подхода через интернет-сервисы «Мой Арбитр» или ГАС «Правосудие» в упрощенном (гл. 29 АПК РФ, гл. 21.1 ГПК РФ) и приказном (гл. 29.1 АПК РФ, гл. 11 ГПК РФ) производствах.

Все эти обстоятельства, как представляется, свидетельствуют о платформизации правосудия, то есть создании таких интернет-ресурсов, на которых производятся все основные процессуальные действия, легализованные государством в законе. Эта тенденция позволяет добиться обеспечения доступности, открытости и прозрачности правосудия, а также значительно ускорить и упростить работу судов, укрепляя доверие к судебной власти в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одной из основных стратегических целей формирования современной судебной системы является обеспечение интересов личности, общества и государства, повышение эффективности судебной защиты, создания условий для независимости судей и реализации широкого доступа к правосудию. Однако, как отмечалось выше, этого можно достичь при условии модернизации судебной власти, в частности, ее основных сегментов - судоустройства и судопроизводства, построения оптимальной модели, основанной на использовании современных технологий в подготовке судей, информатизации и широком освещении в СМИ и в сети интернет судопроизводства.

В нашем понимании реализация поставленной цели возможна при условии успешного решения целого комплекса проблем организационно-технического, нормативно-правового политического и информационного характера с учетом интеграции европейского законодательства и изменения условий борьбы с коррупцией.

Под модернизацией судебной системы автор понимает процесс социально-нормативной трансформации, усовершенствования институтов судебной власти, направленный на улучшение доступа к правосудию, созданию эффективного судебного производства, для обеспечения реальной независимости судебной системы.

С целью модернизации судебной системы предлагаем реализовать тактические задачи, к которым относим:

- разработку единых подходов и взглядов на природу российского федерализма;

- разграничение полномочий в сфере судебной власти между Российской Федерацией и ее субъектами;

совершенствование в субъектах Федерации органов судебной власти. При этом принципиально важным моментом необходимо считать то, что

органы судебной власти субъектов Федерации образуются непосредственно субъектами - без участия федеральных органов государственной власти; изменение положений Конституции РФ, определяющих основы организации судебной власти, которые оставляют возможность для их различного толкования.

Модернизация российской судебной системы не может проходить в отрыве от иных процессов общественного развития, затрагивающих экономику, политику, социальную сферу, науку и т.д. Теория государства и права выступает в качестве основного компонента в определении вектора движения всей юридической науки, она формирует отправные точки для сцепления теории с практикой, поэтому без модернизации теории невозможно решение практических задач. В этой связи очевидна взаимосвязь теории и практики, которая показана на примерах влияния правовых позиций, судебного прецедента и судебного правотворчества на модернизацию судебной системы в целом.

На современном этапе имеются разногласия в определении понятия «правовая позиция». Это привело к плюрализму мнений порой диаметрально противоположных. Автор считает возможным толковать правовую позицию как «сложившуюся в судебной практике оценку объективной реальности, основанную на правовых аргументах, распространяющуюся на всю судебную практику, общеобязательную, обладающую юридической силой конституционных законов, имеющую преюдициальную силу для всех судов.

Несмотря на разброс суждений относительно признания правовой позиции в качестве правового прецедента, полагаем, что Конституционный суд создает обязывающую правовую норму, которая фактически выступает в качестве судебного прецедента.

Считаем, что правовая позиция не вписывается в критерии нормативного акта, а является некой правовой конструкцией, обладающей высшей юридической силой и свойствами прямого действия, как и нормы Конституции Российской Федерации.

Существующие противоречия в определении места и роли судебного прецедента в российской судебной системе не позволяют делать однозначные оценки, полагаем, что судебный прецедент представляет гибкий механизм преодоления пробелов в праве. При наличии пробелов в праве, его отставании от жизни высшие судебные органы фактически издают нормы, вносящие изменения и дополнения в действующую систему нормативного регулирования общественных отношений. Предлагаем судебный прецедент в российской теории права толковать как «судебное решение, принятое по определенному делу, создающее правоположение, отсутствующее в нормативном акте, преодолевающее пробел в законодательстве, выступающее в качестве обязывающей правовой нормы по аналогичным делам в судах различных инстанций».

Основываясь на судебной практике, автор считает, что дискуссии о возможности законодательного наделения Конституционного суда и иных судов способностью творить право должны кануть в лето. Суд имеет возможность заниматься правотворчеством и использовать правотворческую деятельность для пользы дела.

Можно констатировать, что на уровне судов субъектов Российской Федерации судебный прецедент получил широкое распространение, о чем свидетельствует судебная практика, поскольку вышестоящие судебные инстанции, обобщая правоприменительную практику судов, дают толкование, как единообразно и правильно применять конкретные нормы законодательства. В ряде случаев они восполняют имеющиеся пробелы законодательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.

2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 13. - Ст. 1447.

Научная и учебная литература

3. Авакьян, С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. 2-е изд. - М.: РЮИД, 2000. - 528 с.

4. Алебастрова, И.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие / И.А. Алебастрова. - М.: Юрайт-М, 2001. - 638 с.

5. Бондарь, Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. – М.: Юристъ, 2013. - 174 с.

6. Викторук, Е.Н. Неклассические модели этической аргументации: Диссертация доктора философских наук / Е.Н. Викторук. - Красноярск, 2004. - 285 с.

7. Выдрин, И.В. Имплементация международно-правовых норм в российском законодательстве: отдельные аспекты теории и практики: Монография / И.В. Выдрин. - М.: РУСАЙНС, 2016. - 467 с.

8. Дудко, И.Г. Влияние европейского права на конституционное право государств Центральной и Восточной Европы: Монография / И.Г. Дудко, И.А. Гагаева. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 278 с.

9. Зорькин, В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: Монография / В.Д. Зорькин. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. - 591 с.

10. Игитян, М.Ю. Государственно-частное партнерство в

современной России: Монография / М.Ю. Игитян, С.Г. Камолов, А.В. Павлюк; Ответственный редактор С.Г. Камолов. - Москва: Издательство Фонда поддержки международных программ. 2017. - 520 с.

11. Калашников, С.В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / С.В. Калашников. - М.: ДМК Пресс, 2010. - 162 с.

12. Камолов, С.Г. Информационные технологии для государственных служащих: Учебное пособие / С.Г. Камолов, П.В. Артемова. - Москва, 2017. - 215 с.

13. Карасева, М.В. Бюджетное и налоговое право России (политический аспект) / М.В. Карасева. - М.: Юристъ, 2005. - 173 с.

14. Ковлер, А.И. Европейская конвенция в международной системе защиты прав человека: монография. / А.И. Ковлер. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 304 с.

15. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Ю.А. Андреева, В.В. Балытников, Н.С. Бондарь. - М.: Норма, Инфра-М, 2012. - 672 с.

16. Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года / С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев. - М.: Юрист, 2012. - 800 с.

17. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло. - М.: Статут, 2014. - 391 с.

18. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. - М.: Проспект, 2015. Т. 2. - 528 с.

19. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / С.В. Арбузов, Т.В. Бережная, И.А. Володько и др.; под ред. А.И. Казанника,

А.Н. Костюкова. - М.: Проспект, 2015. Т. 1. - 432 с.

20. Конституционное правосудие: теория судебного конституционного права и практика судебного конституционного процесса: Учебное пособие / И.А. Кравец. - М., 2017. - 746 с.

21. Конституция Европейского союза. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы: с комментарием / С.Ю. Кашкин. - М.: ИНФРА-М, 2005. - 619 с.

22. Кряжков, В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика) / В.А. Кряжков. - М.: Формула права; Городец, 1999. - 768 с.

23. Международное право: учебник / Б.М. Ашавский, М.М. Бирюков, В.Д. Бордунов. - М.: Статут, 2015. - 848 с.

24. Нарутто, С.В. Конституционный судебный процесс: Учебник / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. - М.: Норма, 2014. - 4331 с.

25. Овсепян, Ж.И. Становление конституционных и уставных судов в субъектах Российской Федерации (1990 - 2000 гг.) / Ж.И. Овсепян. - М.: МарТ, 2001. - 672 с.

26. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. - М.: Юстицинформ, 2019. - 664 с.

27. Пригарина, Н.К. Аргументация судебного дискурса: риторический аспект: Монография / Н.К. Пригарина. Волгоград: Перемена, 2008. - 309 с.

28. Пугинский, Б.И. Избранные труды: Сборник к 75-летнему юбилею / Б.И. Пугинский; вступительная статья В.А. Томсинова. - Москва: Юрайт, 2016. - 522 с.

29. Пчелинцев, С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов / С.В. Пчелинцев. - М.: Норма, 2006. - 479 с.

30. Рассолов, И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. / И.М. Рассолов. - М.: Норма, 2009. - 384 с.

31. Скуратов, Ю.И. Преемственность конституционно-правовой сферы Российской Федерации: теоретические основы / Под ред. Ю.И. Скуратова. - М., 2016. - 473 с.

32. Советское государственное право: Учебник / Под ред. С.С. Кравчука. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит. 1985. – 783 с.

33. Соколова, М.А. Дефекты юридических документов: Монография / М.А. Соколова. - Москва: Юриспруденция, 2016. - 160 с.

34. Хабриева, Т.Я. Теория современной конституции: Монография / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. - М.: Норма, 2005. - 319 с.

35. Шахрай, С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. / С.М. Шахрай. - М.: Статут, 2017. - 624 с.

36. Шилюк, Т.О. Административно-правовое регулирование в области здравоохранения: Автореферат диссертации кандидата юридических наук / Т.О. Шилюк. - Москва, 2010. - 29 с.

Статьи в научных журналах, сборниках и СМИ

37. Авакьян, С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 1. - С. 3 - 17.

38. Авакьян, С.А. Практика конституционных реформ: некоторые проблемы / С.А. Авакъян // Вестник Московского университета. - 2011. - № 1. - С. 21 - 38.

39. Баранов, А.М. Роль конституционного контроля в обеспечении реализации Конституции Республики Марий Эл / А.М. Баранов // Марийский юридический вестник. - 2015. - № 3 (14). - С. 15 - 18.

40. Безруков, А.В. Разграничение предметов ведения и полномочий Федерации и ее субъектов в условиях федеративных преобразований в России / А.В. Безруков // Государственная власть и местное самоуправление. - 2005. - № 9. - С. 8 - 10;

41. Бланкенагель, А. Теория и практика конституционного контроля в

ФРГ / А. Бланкенагель // Советское государство и право. - 1989. - № 1. - С. 102 - 111.

42. Бондарь, Н.С. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики / Н.С. Бондарь // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 5. - С. 21 - 25.

43. Брусин, А.М. «Двойное» конституционное правосудие: ненужная роскошь или насущная необходимость? / А.М. Брусин // Вестник Уставного Суда Санкт-Петербурга. - 2002. - № 2. - С. 136 - 150.

44. Евдокимов, В.Б. О необходимости создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации / В.Б. Евдокимов, Т.А. Тухватуллин // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. - № 2. - С. 112 - 121.

45. Жеребцова, Е.Е. К вопросу о необходимости активизации процесса формирования конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации / Е.Е. Жеребцова, Л.А. Злищева // Общество и право. - 2015. - № 1 (51). - С. 40 - 44.

46. Захаров, А.А. Конституционная юстиция в Германии и России: сравнительно-правовой анализ / А.А. Захаров // Российский юридический журнал. - 2002. - № 3. - С. 128 - 134.

47. Ливеровский, А.А. Правовые проблемы регулирования создания и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации / А.А. Ливеровский // Ученые записки Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов. - 2001. - № 7. - С. 61 - 64.

48. Полянский, В.В. Гармонизирующая функция Конституционного Суда Российской Федерации (конституционное содержание и перспективы реализации) / В.В. Полянский // Юридический мир. - 2013. - № 12. - С. 21 - 26.

49. Савельева, Т.Н. Формирование конституционных (уставных) судов / Т.Н. Савельева // Молодой ученый. - 2010. - № 10. - С. 192 - 197.

50. Саломатин, А.Ю. Логика развития федерализма (сравнительный

государственно-правовой и политологический обзор) / А.Ю. Саломатин // Наука. Общество. Государство. - 2017. - № 2 (18). - С. 17 - 31.

51. Стародубцева, И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве / И.А. Стародубцева // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 4. - С. 9 - 13.

52. Терехов, Е.М. Судебный конституционный контроль как условие оптимизации правоинтерпретационной деятельности / Е.М. Терехов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 1 (102). - С. 106 - 110.

53. Трифонова, Д.Г. Категория нравственности при построении правовой аргументации органами конституционной юстиции (на примере решений Конституционного Суда РФ, Европейского суда по правам человека) / Д.Г. Трифонова // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 10. - С. 10 - 15.

54. Трифонова, Д.Г. Ограничение прав и свобод человека в защиту нравственности / Д.Г. Трифонова // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 3 (147). - С. 70 - 73.

55. Цалиев, А.М. Законодательное и организационно-практическое обеспечение создания и развития конституционных (уставных) судов в субъектах РФ / А.М. Цалиев // Юридическая наука. - 2013. - № 3. - С. 66 - 71.

56. Цалиев, А.М. О Федеральном законе об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов РФ / А.М. Цалиев // Российская юстиция. - 2014. - № 7. - С. 13 - 17.

57. Шахрай, С.М. О творческом потенциале действующей Конституции Российской Федерации / С.М. Шахрай // Гражданин. Выборы. Власть. - 2014. - № 1. - С. 3 - 31.